

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

МЕДИЦИНСКАЯ ТРАДИЦИЯ В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое
образование, профиль История и обществознание
очной формы обучения, группы 02031402
Терлецкой Юлии Анатольевны

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
Н.Н. Болгов

Белгород 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНЫ В ВИЗАНТИИ	12
1.1. Понятие медицины и медицинское образование в Византии.....	12
1.2. Больницы и санитарно-технические сооружения в Византийской империи.....	22
1.3. Методы лечения заболеваний в Ранней Византии.....	30
1.4. Государственная церковь Византии и развитие медицинской науки.....	33
ГЛАВА II. ПРЕДСТАВИТЕЛИ МЕДИЦИНЫ ПЕРИОДА РАННЕЙ ВИЗАНТИИ	37
2.1. Орибасий и его труд «Синописис».....	37
2.2. Аэций из Амиды и его медицинский трактат.....	48
2.3. Вклад Александра Тралльского в развитие медицины.....	54
2.4. Основные заслуги Павла с о. Эгина.....	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ	75

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данного исследования не вызывает сомнений, так как в настоящее время существует как специальный научный, так и повышенный общественный интерес к древней медицинской истории и истории Ранней Византии. Имеется достаточно большое количество источников, существует и много исследований. Но все же, система образования того времени, особенно медицинского, еще недостаточно исследована. Фигуры многих авторов периода Ранней Византии, от которых остались обширные сочинения, совершенно не исследованы в отечественной науке. Изучение ранневизантийского медицинского образования актуально потому, что медицина как область человеческой деятельности и культуры - наследница Византии в широком смысле этого слова.

Потребность в приобщении к истокам византийской традиции осознана сегодня не только значительной частью общества, но и государством. Значимость современного медицинского образования в России сегодня очевидна. В данной ситуации история Византии предоставляет нам богатейший материал. Возникает всё более настоятельная необходимость осмыслить и переосмыслить медицинские традиции, историю врачевания. Образовательная система, в том числе медицинская, также отражает в себе эту уникальность. Именно феномен врачевания, зародившись в Византии, продолжает развиваться и становится основой медицинского образования.

Кроме того, ранневизантийское время, несмотря на свой сложный переходный характер, заложило основы современной медицины и области здравоохранения. Поэтому только проведение комплексного анализа, учитывающего как роль государственной политики, состояния византийского общества, так и его социально-экономических отношений, поможет раскрыть, выделить и обосновать основные особенности истории развития медицины в Византийской империи, оценивать вклад выдающихся деятелей медицины, что и обусловило цель данной работы.

Цель работы: изучить историю медицины Византийской империи, а также познакомиться с выдающимися представителями медицины периода Ранней Византии.

Задачи исследования:

- дать понятие медицины и рассмотреть ее в системе образования в Византии;
- узнать о больницах и санитарно-технических сооружениях в Византийской империи;
- познакомиться с методами лечения заболеваний в Ранней Византии;
- показать влияние государственной церкви Византии на развитие медицинской науки;
- отразить основные данные биографий Орибасия, Аэция Амидского, Александра Тралльского, Павла Эгинского и дать краткий анализ их сочинений.

Объект изучения: представители медицины периода Ранней Византии.

Предмет изучения: зарождение, формирование и эволюция ранневизантийской медицинской традиции, с акцентом преимущественно на IV-VII вв.

Хронологические рамки: период Ранней Византии (IV-VII вв.).

Территориально-географические рамки охватывают основные провинции Ранней Византии с преимущественным вниманием к ведущим центрам медицинского образования в империи – Александрии, Константинополю, а также Охриду (Македония).

Методологической основой исследования, в первую очередь, является цивилизационный подход в истории, позволяющий увидеть самые разные грани исторического процесса в движении. Теория локальных цивилизаций предоставляет возможность изучения сложных систем, в качестве которых рассматриваются локальные цивилизации, в совокупности ее элементов.

При подготовке исследования были выбраны принцип историзма и комплексный подход к источникам.

Методы исследования: сравнительно-исторический, историко-биографический (относительно личности Орибасия, Аэция Амидского, Александра Тралльского, Павла Эгинского) и метод контент-анализа (относительно содержания источников).

Научная новизна исследования определяется отсутствием в отечественной и зарубежной историографии обобщающих работ по истории медицины и выдающимся деятелям медицины в Ранней Византии.

1. В работе впервые рассматривается история медицинского образования в ранневизантийский период как многогранный процесс, включающий в себя историю возникновения и развития медицинских знаний в контексте истории Ранней Византии.

2. Анализируется бытовая сторона этого вопроса - организация жизни и деятельности медицинских учреждений.

3. Специально изучаются методы лечения заболеваний в Ранней Византии.

4. Исследуется влияние государственной церкви Византии на развитие медицинской науки.

5. Рассматриваются основные данные биографий Орибасия, Аэция Амидского, Александра Тралльского, Павла Эгинского и дается краткий анализ их сохранившихся сочинений.

Такая позиция дает более объективную оценку истории и уровню развития медицинских знаний в Ранней Византии.

Источники. Эпоха IV-VII вв. оставила гораздо больше письменных медицинских источников, чем вся последующая история Византии. Это был период создания многотомных энциклопедических сводов, обобщающих наследие древних и опыт византийских врачей. Черпая свои знания из трактатов выдающихся ученых древности, византийские медики спасли их от забвения и передали последующим поколениям¹.

---

¹ Успенский Ф.И. История Византийской империи. – М., 2002. – С. 328.

Врачам-ученым Византии принадлежит большая заслуга складывания сборников, в которых они кроме своих наблюдений вмещали цитаты из произведений многих античных авторов – специалистов из медицины. Автором одного из самых известных таких сборников был Орибасий из Пергама (325-403), дворцовый врач императора Юлиана. Другими наиболее известными авторами были Аэций Амидский, Александр Тралльский, Павел Эгинский и др.

Для данного исследования была собрана необходимая источниковая база. Основными источниками стали труды Орибасия из Пергама (2-я половина IV в.)², Аэция из Амиды³ и Александра из Тралл (VI в.)⁴, а также Павла из Эгины (VII в.)⁵, позволившие проанализировать наследие греческой медицины Эллады, Александрии и Рима. Источники по теме включают также историко-биографическое сочинение Евнапия «Жизни софистов»⁶.

Таким образом, имеющихся источников достаточно для решения задач исследования.

Историография. Среди литературы по теме исследования, можно выделить работы Ю.П. Лисицына⁷, Т.С. Сорокиной⁸, М.П. Мультиановского⁹,

---

² Oreibasios (O 543). Adler A., ed. Suidae Lexicon. III. – Lipsiae, Teubner, 1938. – P. 555.; Oribasius. Dieting for an Emperor: a Translation of Books 1 and 4 of Oribasius' Medical Compilations. – Leiden, New York, Cologne, Brill Academic Publishers, 1997. – 388 p.; Oribasius. Prosopography of the Later Roman Empire. – Cambridge, Cambridge University Press, 1971. – vol. 1. - P. 633-634.; Oribasius: Collectionum Medicarum Reliquiae, I. Libri I-VIII; II; IX-XVI. By J. Raeder (Corpus Medicorum Graecorum VI.1.1-2). – Leipzig & Berlin, Teubner, 1928-1929.

³ Aetii sermo sextidecimus et ultimus. Erstens aus Handschriften veröffentlicht mit Abbildungen, Bemerkungen und Erklärungen von Dr. Skévos Zervós. – Leipzig, 1901.; Aetius Amidenus. Librorum medicinalium tomus primus. – Venetiae, Aldus, 1534.

⁴ Alexander von Tralles: Original-text und Übersetzung nebst einer einleitenden Abhandlung. Ein Beitrag zur Geschichte der Medicin. Том 1. Ed. Theodor Puschmann. – Wien: W. Braumuller, 1878. – 1237 S.; Puschmann, Theodor (ed., transl.). Alexander von Tralles. 2 vols. – Amsterdam: Adolf M. Hakkert, 1963.

⁵ Adams Francis. The seven books of Paulus Aegineta. Vol. 1-3. 1844, 1846, 1847. Printed for the Sydenham society, London.; Paulus 65 // PLRE III. P. 986.

⁶ Philostratus Flavius, Eunapius. The lives of the sophists / With an engl. transl. by W.C. Wright. – Cambridge (Mass.): Harvard univ. press; London: Heinemann, 1968 (Loeb classical library; 134).

⁷ Лисицын Ю.П. История медицины. – М., 2008. – 400 с.

⁸ Сорокина Т.С. История медицины. – М., 2008. – 560 с.

посвященные «Истории медицины», имеющие методологическое значение: с их помощью были установлены основные особенности истории развития медицины в Византийской империи.

При анализе организации больничного дела в Византии полезными оказались работы: К. Зудгофа «Медицина Средних веков и эпохи Возрождения»¹⁰, С. Ковнера «История средневековой медицины»¹¹.

Кроме того, такие авторы как Я. Пеликан «Дух восточного христианства»¹², Д. Робертсон «История христианской церкви»¹³, Ф. Шафф «История христианской церкви»¹⁴ уделили внимание рассмотрению государственной церкви Византии и развитию медицинской науки.

Довольно хорошо изучены за рубежом связи византийской благотворительности и медицины. Одним из первых, кто пролил свет на византийские медицинские литературные источники, был основатель немецкой византологии Карл Крумбахер. В своем классическом труде «Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Ostroemischen Reiches»¹⁵ он рассмотрел известное на тот момент византийское литературное наследие и, в частности, трактаты византийских врачей – Орибасия, Аэция Амидского, Александра Тралльского, Павла Эгинского и других.

Однако, специальных исторических работ, например, по Орибасию в мировой историографии нет, кроме одной статьи Б. Болдуина¹⁶ и ряда

---

⁹ Мультиановский М.П. История медицины. – М., 1967. – 272 с.

¹⁰ Зудгоф К. Медицина Средних веков и эпохи Возрождения. – М., 1999. – 160 с.

¹¹ Ковнер С. История средневековой медицины. – К., 1893. – 648 с.

¹² Пеликан Я. Дух восточного христианства. В 2 т. – М., 2009. – 376 с.

¹³ Робертсон Д. История христианской церкви. В 2 т. – СПб., 1890-1891. – 1083 с.

¹⁴ Шафф Ф. История христианской церкви. В 8 т. – СПб., 2008-2012. – 470-688 с.

¹⁵ Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Ostroemischen Reiches. – Munich, 1897. – 1100 p.

¹⁶ Baldwin B. The career of Oribasius. – Acta Classica, 1975. – no. 18, pp. 85-97.

исследований Р. Де Лусии¹⁷. Остальное – это статьи из энциклопедий и общие работы по истории медицины.

В последние годы польские специалисты К. Ягусяк и М. Кокошко¹⁸ изучают аспекты кулинарной традиции и особенности употребления в пищу различных продуктов у Орибасия. В России ни одной работы о враче из Пергама не выходило.

В мировой историографии Александр Тралльский не был предметом ни одной специальной монографии¹⁹. Существует лишь ряд статей²⁰, где его труды рассматриваются в плане истории медицины, а также общий биографический очерк²¹. Среди отдельных аспектов вызвал интерес вопрос о галенизме у Александра Тралльского²². Также существует ряд биографических очерков, сопровождающих издания трудов Александра²³. В

---

¹⁷ Lucia R. de. Doxographical Hints in Oribasius' «Collectiones medicae» // Eijk P.J. van der, ed. *Ancient Histories of Medicine. Essays in Medical Doxography and Historiography in Classical Antiquity*. – Leiden, Brill, 1999. – P. 473-489; Lucia R. de. Oreibasios v. Pergamon // Leven K.-H., ed. *Antike Medizin. Ein Lexikon*. München, Beck, 2005, col. 660-661; Lucia R. de. Oribasio di Pergamo // *Medici bizantini. Oribasio di Pergamo*. Aezio d'Amida. Alessandro di Tralle. Paolo d'Egina. Leone Medico. – Torino, Unione tipografico-editrice torinese, 2006. – P. 21-29.

¹⁸ Kokoszko M., Jagusiak K. Woda, wino i tak dalej, czyli o napojach i trunkach w Konstantynopolu. – *Przełag Nauk Historycznych*. 2010, vol. 9. – P. 25-55.; Kokoszko M., Jagusiak K., Dybała J. Bread as Food and Medicament in Oribasius' Writings // *Studia Ceranea*. 2016, vol. 6. – P. 355-376.

¹⁹ Brunet F. Alexandre de Tralles et la médecine byzantine // *Ouevres medicales d'Alexandre de Tralles*. P., 1933. I; Александр Тралльский // *Византийский словарь: в 2 т.* / [сост. общ. ред. К.А. Филатова]. – СПб., 2011. Т. 1. – С. 63.

²⁰ Bouras-Vallianatos Petros. Modelled on Archigenes theiotatos: Alexander of Tralles and his Use of Natural Remedies (physika) // *Mnemosyne*. 69. 2016. – P. 382-396; Bouras-Vallianatos, Petros. Clinical Experience in Late Antiquity: Alexander of Tralles and the Therapy of Epilepsy // *Med. Hist.* 2014, vol. 58(3). – P. 337-353.

²¹ Scarborough J. The Life and Times of Alexander of Tralles // *Expedition*. Vol. 39, № 2. 1997. – P. 51-60.

²² Guardasole Alessia. L'heritage de Galien dans l'oeuvre d'Alexandre de Tralles // Jouanna J., Leclant J. (eds). *Colloque La medecine grecque antique, Cahiers de la Villa 'Kerylos'*. – Paris: Academie des Inscriptions et Belles-Lettres, 2004. – P. 219-234.

²³ Guardasole A. Alessandro di Tralle // Garzya A. (ed.). *Medici Bizantini*. – Torino: Unione tipografico-editrice torinese, 2006. – P. 557-570; Langslow, David. *The Latin Alexander Trallianus*. – London: Society for the Promotion of Roman Studies, 2006. – P. 1-4; Duffy, John. *Byzantine Medicine in the Sixth and Seventh Centuries: Aspects of Teaching and Practice* // *Dumbarton Oaks Papers*. 38. 1984. – P. 21-27.

отечественной историографии ни одной работы об Александре Тралльском нет.

В историографии новейшего времени Павел Эгинский совершенно не привлекал историков. Единственная монография посвящена его влиянию на Востоке²⁴. В последние годы появились лишь некоторые работы о нем историков медицины в Турции²⁵. На этом фоне следует отметить, что наследие Павла Эгинского не прошло совсем незамеченным в России²⁶.

Вопросам развития византийской медицины в рамках становления социальной благотворительности посвящены труды греческого ученого прот. Д. Константелоса²⁷, а также английского исследователя Т. Миллера²⁸. Несколько работ написано о влиянии на византийскую медицину наследия Гиппократ²⁹.

Интересен также ряд зарубежных статей, посвященных взаимоотношениям медицины и духовности³⁰. Кроме того, следует отметить, что еще в 1983 году в Гарвардском центре византийских исследований

---

²⁴ Pormann Peter E. *The Oriental Tradition of Paul of Aegina's Pragmateia*. – Leiden: Brill, 2004.

²⁵ Gurunluoglu R., Gurunluoglu A. Paulus Aegineta, a seventh century encyclopedist and surgeon: his role in the history of plastic surgery // *Plast Reconstr. Surg.* 2002. 110 (6). – P. 1600-1601; Berrin, Okka. Aeginali Paul: Bizans döneminde ünlü bir cerrah ve tıp doktoru // *Genel Tıp Dergisi* 2015. 25(1). – P. 33-39.

²⁶ Бекштрем А.Г. Погибшая рукопись Павла Эгинского // *Журнал Министерства народного просвещения*. – СПб., 1898, авг., отд. V. С. 66-112; сент. – с. 113-114; Бекштрем А.Г. К оценке руководства Павла Эгинского // *ЖМНП*. СПб., 1913, май, отд. V. – С. 209-221.

²⁷ Constantelos D.J. *Byzantine Philanthropy and Social Welfare*. – Athens, 1986; Constantelos D.J. *Poverty, Society and Philanthropy in the Late Medieval Greek World*. – New York, 1992.

²⁸ Miller T.S. *The Birth of the Hospital in the Byzantine Empire*. – Baltimore, 1985; Miller T.S. *The Orphans of Byzantium. Child welfare in the Christian Empire*. – The CUA Press, 2003.

²⁹ Temkin O. *Hippocrates in a World of Pagans and Christians*. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1991; Duffy J. M. *John of Alexandria. Commentary on Hippocrates' Epidemics VI Fragments. Commentary of an Anonymous Author on Hippocrates' Epidemics VI Fragments*; Bell T.A. *John of Alexandria. Commentary on Hippocrates' On the Nature of the Child*. – Berlin: Akademie Verlag, 1997 (*Corpus Medicorum Graecorum*, Vol. X 1, 4).

³⁰ Keenan M.E. St. Gregory of Nazianzus and Early Byzantine Medicine // *Bulletin of the History of Medicine*, 9, 1941. – P. 8-30; Keenan M.E. St. Gregory of Nyssa and the Medical Profession // *Bulletin of the History of Medicine*, 15, 1944. – P. 150-161; Talbot A.M. *Pilgrimage to Healing Shrines: The Evidence of Miracle Accounts* // *Dumbarton Oaks Papers*, 56, 2002. – P. 153-173.

прошел специальный симпозиум «Медицина в Византии». Материалы этой конференции были опубликованы в 1984 году³¹.

Таким образом, зарубежные историки медицины касались медицинской темы в Византии³². В русскоязычной литературе средневековой византийской медицине уделяется некоторое внимание в двухтомном труде Т.С. Сорокиной³³.

Практическая значимость. История медицины занимает важное место при изучении, как истории, так и медицины. «Медицинская традиция Ранней Византии» может стать темой интегрированного урока истории и биологии в школе, а также отдельной темой в университете, причем для студентов разных специальностей и направлений подготовки. Это определяется тем, что, прежде всего, каждому необходимо иметь знания в области истории развития медицинской науки и здравоохранения, позволяющие выработать умение критически подходить к любому явлению, а также сопоставлять современный уровень развития медицины на различных исторических этапах. История медицины изучает закономерности развития и историю врачевания, медицинских знаний и медицинской деятельности народов мира на протяжении всей истории человечества (с древнейших времён до современности).

Медицина развивалась в тесной связи с жизнью общества, экономикой, культурой, мировоззрением людей. Таким образом, история медицины неразрывно связана с историей, философией, гуманитарными науками, медициной и другими науками. Цель данной темы – видеть перспективу развития медицины будущего. Исходя из цели изучения истории медицины,

---

³¹ Symposium on Byzantine Medicine (Papers from a symposium held in 1983 at Dumbarton Oaks) // Dumbarton Oaks Papers, 1984. Vol. 38.

³² Temkin O. The Double Face of Janus and Other Essays in the History of Medicine. - JHUP, 1977; Greene R. History of Medicine. – New York, 1988; Pioreschi P. A History of Medicine. Vol. IV. Byzantine and Islamic medicine. – Omaha, 2004; Constable O.R. Housing the stranger in the Mediterranean world: lodging, trade, and travel in Late Antiquity and the Middle Ages. – Cambridge University Press, 2003; Magner L.N. A History of Medicine. – New York, 2005.

³³ Сорокина Т.С. История медицины. – М., 2008. – 560 с.

необходимо знать, как развивалась медицина на разных исторических этапах, а также отметить заслуги выдающихся врачей и ученых, повлиявших на развитие этой науки не только в Византии, но и в других странах мира.

Таким образом, теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в ходе дальнейшей научной работы, связанной с историей медицины в Византийской империи. Также они могут быть использованы в учебном процессе и написании соответствующих учебных пособий.

Апробация результатов данного исследования осуществлялась в ходе обсуждений на кафедре всеобщей истории НИУ «БелГУ». Теоретические выводы получили апробацию в докладах и выступлениях на международных и всероссийских научных конференциях в Белгороде. По результатам исследования было опубликовано 3 работы:

1. К истории медицины в Ранней Византии // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 149-151.

2. Медицина в средневековой Европе // Белгородский диалог – 2016. – Белгород, 2016. – С. 121-125.

3. Феодор Присциан – латинский врач в Константинополе нач. V в. // Классическая и византийская традиция. 2017. – Белгород, 2017. – С. 166-168.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка источников и исследований.

ГЛАВА I. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНЫ В ВИЗАНТИИ

1.1. Понятие медицины и медицинское образование в Византии

Прежде чем перейти к медицинскому образованию в Византии, необходимо дать определение понятию «медицина». Латинское слово «*medicina*» – «врачебная наука» происходит от «*medicus*» – «врачебный, целебный, исцеляющий», что, в свою очередь, ведет начало от «*medeor*» – «лечить, врачевать, исцелять». Близкое к «*medicina*» слово «*medicare*» имеет два значения: «лечить» и «отравлять», а слово «*medicamen*» – «медикамент» и «яд», напоминает о важности соблюдения меры.

Медицина (лат. *medicina*, от *medeor* – лечу, исцеляю) – система научных знаний и практических мер по распознаванию, лечению и предупреждению болезней³⁴. Состояние медицины всегда определялось степенью развития общества, достижениями естествознания и техники, общим уровнем культуры.

В первобытном обществе из наблюдений и опыта появились средства и методы, составившие народную медицину. Как предупредительные и лечебные меры люди использовали силы природы (солнца, воды, воздуха); как лечебные средства – лекарства растительного и животного происхождения. Позже болезни стали рассматривать как внешнее и враждебное человеку живое существо, проникающее в тело и вредящее ему. Это послужило основой для идеи о злых духах, вселяющихся в человека. Развитие речи привело к возникновению ряда магических приемов лечения (заклинания, заговоры), заключавших в себе зачатки психотерапии. Развивались знахарство, шаманство. Возникла жреческая, храмовая медицина³⁵. Появилось все это еще до появления письменности, а потому ни подробностей, ни точных датировок нет. Древнейшими документами,

---

³⁴ Мультиановский М.П. История медицины. – М., 1961. – С.17.

³⁵ Петров Б.Д. История медицины (Материалы к курсу истории медицины). Т. 1. – М., 1954. – С. 86.

упоминающими медицину, считаются египетские медицинские папирусы, которые сообщают о серьезной регламентации деятельности врачей, вплоть до размеров гонораров за лечение и установления различных степеней ответственности за нанесение ущерба больному. Датировка документов сделана в рамках традиционной хронологии и вызывает сомнения.

Из этих документов следует, что врачи и жрецы, наряду с мистическими, магическими формами врачевания, использовали рациональные лечебные приемы и целебные средства народной медицины. Большое значение придавалось диетике, гигиеническим предписаниям, массажу, водным процедурам, гимнастике. Применялись хирургические методы: трепанация черепа, в случаях трудных родов – кесарево сечение, эмбриотомия и другое. Важное место отводилось предупреждению болезней, о чем говорят предписания гигиенического характера, в том числе о режиме питания, семейной жизни, об отношении к беременным женщинам и кормящим матерям, о запрещении пить опьяняющие напитки и т.п. Историки сообщают, что «еще в древности сложились первые представления об анатомии и физиологии человека»³⁶.

Временем основания Византии обычно считаются первые годы правления Константина I Великого (285-337 гг.). Вступив на престол в 306 году, римский император последовательно проводил государственную политику, поддерживал христианскую церковь, одновременно сохранив языческий культ. В 304 году на месте древнегреческого города Византий императором была заложена новая столица – Константинополь, город получил имя своего создателя. В столице им было построено 30 дворцов и храмов, множество зданий для римских вельмож, два театра, цирк, ипподром.

Византия – условное название Восточной Римской империи. Со времен Константина и до завоевания турками в 1453 году государство называлось империей Ромеев или Романией. Обозначение «Византийская империя» введено историками уже после того, как Романия перестала существовать.

---

³⁶ Петровский Б.В. Большая медицинская энциклопедия. Т. 5. – М., 1977. – С. 27.

В ранний период существования государства (IV-VIII века) Византии принадлежали Греция, Фракия, Малая Азия, Сирия, Палестина, эллинистический Египет. Наследие античных традиций особенно ярко проявилось в быту жителей Константинополя. Основанный римлянином город долго сохранял античный облик. По подобию Рима в столице строились термы, здания утопали в садах, площади украшали фонтаны; занимались охотой, спортом, посещали театры.

Средневековая государственная церковь, являвшаяся самым крупным феодалом Византийской империи, хорошо понимала, что удерживать в повиновении лучше всего темных и безграмотных людей. Поэтому, для удержания этого своего положения она, с одной стороны, вселяла в умах людей разнообразные религиозные суеверия, а с другой – всячески боролась с любым образованием и просвещением. Понимал этот принцип и сам государственный аппарат империи, и потому всячески поддерживал в этом направлении государственную церковь. Такая политика отношения к науке и образованию была разработана и внедрена императором Юстинианом Великим (527-561), а также продолжена его преемниками. Император «Юстиниан хотел свести к единообразию не только веру, но и мысль, поставив в определенные границы общее образование»³⁷. При нем закрывались школы, а те, которые были оставлены, находились в узких рамках монашеских воззрений, со временем которые превратятся в схоластику, остановившую развитие средневекового общества на многие столетия.

Кстати говоря, просто «риторское образование и занятие классической литературой считались достаточными основаниями для предъявления обвинения в язычестве со всеми вытекающими отсюда последствиями»³⁸. Так, например, в 530 году в Константинополе проходил религиозный процесс, в ходе которого были приговорены к смерти многие врачи и

---

³⁷ Дьяконов А.А. Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды. – СПб., 2006. – С. 74.

³⁸ Дьяконов А.А. Указ. соч. – С. 75.

грамматики, подвергнутые перед этим страшнейшим пыткам³⁹. Юстиниан при помощи иерархов и монахов проводил планомерное преследование науки⁴⁰.

Византийская государственная церковь открыто объявляла любые научные или технические новшества грехом⁴¹, более того, изобретать что-либо новое считалось безнравственным⁴². Афинская академия, основанная еще Платоном, была закрыта по приказу императора Юстиниана⁴³. Поэтому не удивительно, что на всю Византийскую империю и ее тысячелетнюю историю – существовал только один Магнаврский университет (в современных публикациях его обозначают Константинопольским), или Магнаврская Высшая Школа, как его называли сами византийцы. Эта школа была основана в 855 году на базе более ранней школы, основанной еще императором Феодосием II (408-450). Свое название она получила от имени Магнаврского дворца, помещения которого были выделены под нее.

Именно эта Магнаврская школа (университет) и была той, по сути, единственной школой в Византии, которая готовила врачей. Изучение медицины в ней входило в программу семи «свободных искусств»: математики, геометрии, астрономии, музыки, грамматики, диалектики и риторики.

Сама медицина в Византии считалась чисто теоретической дисциплиной, и обучение ей носило дискуссионный характер. В основе образования было лишь изучение трудов античных врачей. Никаких исследований и предложений новых идей в принципе не допускалось⁴⁴.

---

³⁹ Дьяконов А.А. Указ. соч. – С. 75.

⁴⁰ Дьяконов А.А. Указ. соч. – С. 76.

⁴¹ Горянов Б.Т. Византийский город XIII-XIV вв. // Византийский временник. – 1958. – Т.13. – С. 303.

⁴² Горянов Б.Т. Указ. соч. – С. 303.

⁴³ Сорокина Т.С. История медицины. – М., 2008. – С. 194.

⁴⁴ Горянов Б.Т. Указ. соч. – С. 303.

Церковь Византии запрещала анатомирование трупов и любое пролитие крови⁴⁵. Отметим также, что хирургия в Византийской империи считалась, как и во всей остальной Европе, делом не врачей, а цирюльников. Именовалась она не наукой, а ремеслом, считалось также, что это ремесло уже достигло своего совершенства. Магнаврская школа просуществовала до самого падения империи в 1453 году, но при династии Палеологов (1261-1453) система образования, и без того весьма низкая, была переведена исключительно на церковную основу.

В отличие от Западной Европы, в Византии было мало монастырских школ, и брали в них на обучение только будущих монахов⁴⁶. Образование в таких школах носило чисто религиозный характер и со временем превратилось в заучивание молитв и преданий. Таким образом, звена среднего образования в Византии практически не было вовсе.

Развитию науки и распространению образования в Византии препятствовало и отсутствие публичных библиотек. К примеру, крупнейшая из них, Константинопольская библиотека, насчитывавшая 120 000 книг, была уничтожена в 476 г. и не восстановлена; частные и монастырские собрания книг были очень скудными. Характерным примером может служить библиотека византийского монастыря на острове Патмос (XI в.): в ней было всего 330 книг, из которых лишь 15 – светских. Книги были достаточно дорогими⁴⁷. При этом библиотеки при монастырях, о которых иногда пишут, как об огромных книжных хранилищах, насчитывали, как правило, всего не более шести – двенадцати книг⁴⁸.

Таким образом, база для подготовки медицинских кадров, как таковых, в Византии была недостаточной. Та же подготовка, которая проводилась в

---

⁴⁵ Сорокина Т.С. Указ. соч. – С. 195.

⁴⁶ Там же. – С. 195.

⁴⁷ Зудгоф К. Медицина Средних веков и эпохи Возрождения. – М., 1999. – С. 138-139.

⁴⁸ Шафф Ф. История христианской церкви. В 8 т. – СПб., 2008-2012. Т. 4, – С. 373.

рамках единственного университета империи, базировалась на следующих основных составляющих.

В понимании византийских врачей болезнь являлась либо Божьим наказанием за грехи, и потому бороться с ней было равносильным тому, чтобы выступить против Бога. Болезнь рассматривалась и как испытание, посылаемое Господом, и потому так же не только не требовала лечения, но и наоборот, ее надо было безропотно сносить. Также заболевания виделось, как следствие неблагоприятного влияния звезд или как следствие сглаза, что требовало не медицинских методов лечения, к которым и прибегала византийская медицина, представления которой, как и всей средневековой медицины, строилось на магических и оккультных представлениях⁴⁹. Средневековые богословы, в частности, Василий Великий, говорили: «...болезни суть наказания за грехи, налагаемые на нас, чтобы побудить к обращению. Таковым надобно в безмолвии, оставив врачебные попечения, терпеть насланную на них болезнь, пока не познают своих прегрешений. Им должно показать свое исправление, принеся плоды, достойные покаяния»⁵⁰. «Болезнь насылается тем, кому полезнее иметь связные члены»⁵¹.

Принципы византийского медицинского образования основывались на схоластике. Схоластика (от лат. *scholasticus* – школьный) представляла собой средневековую философию, основанную на синтезе богословия и логики Аристотеля. Целью схоластов было, с одной стороны, примирить догматы церкви и разум, а с другой – систематизировать церковные догматы в единую систему. Представители схоластики, будучи богословами, собрали и систематизировали все известные до них как научные, так и богословские исследования, объединяя их в единую систему с единственной целью: оставить это неизменным на все последующие времена⁵².

---

⁴⁹ Ковнер С. История средневековой медицины. – К., 1893. – С. 11.

⁵⁰ Василий Великий. Творения. В 2 т. – М., 2009. Т. 1, – С. 221.

⁵¹ Василий Великий. Указ. соч. Т. 2, – С. 945.

⁵² Шафф Ф. Указ. соч. Т. 5, – С. 361.

Эти своды знаний и представлений по тому или иному вопросу называли они суммами или компендиумами. Труды Аристотеля были взяты не случайно средневековыми схоластами за основу своей философии наравне с трудами Отцов церкви. Дело в том, что значительная часть языческих представлений, вкравшихся в христианство, была взята именно из трудов Аристотеля и Платона, и, в первую очередь, учение о бессмертии души, ставшее одним из важнейших в средневековом богословии. Все положения схоласты призывали брать на веру, попытки же дать им научные обоснования приравнивались к неверию и ереси. Они подчинили разум церковному авторитету, которому была подчинена ими и сама Библия.

При этом в медицине схоласты помимо авторитета Аристотеля выдвинули и авторитет Галена, научные труды, которых стали последней точкой во всех отраслях знаний⁵³. Тот же, кто не соглашался с теми или иными взглядами Аристотеля или Галена, объявлялись еретиками и подвергались наказанию. При этом даже доказательства положений Аристотеля или Галена схоласты проводили теоретическим, а не экспериментальным путем, что привело, в конце концов, к вырождению схоластики вообще и превращению ее в интеллектуальную софистику⁵⁴.

По сути, средневековая схоластика близка магии Древнего мира, так как в основе и той и другой лежит один и тот же принцип статичности. Дело в том, «что магия разрушала не только духовность человека, она останавливала и культурно-экономическое развитие народа». Магия и тотемизм провозглашают неразрывную связь человека с природой. Сохранившиеся очаги «первобытного мира» показывают, что магические представления обладают колоссальной силой и способны держать целые общества в состоянии неподвижности. Мир воспринимался «магическим человеком» как законченное материально-духовное целое. Вполне естественно тогда, что страх переступить через сакральную черту ритуала,

---

⁵³ Шафф Ф. Указ. соч. Т.5, – С. 361.

⁵⁴ Там же. – С. 361.

посягнуть на устойчивость «коллективных представлений» оказывал сковывающее действие на духовную культуру. Он ставил человеку жесткие рамки, за пределы которых творческий дух пробивался лишь с огромным трудом»⁵⁵. Рождение схоластики, базирующейся на магических принципах, было не случайным, так как языческие верования, в том числе и магические представления об устройстве мира, широко вошли в христианство после реформы Константина Великого. Безусловно, что при такой постановке вопроса любое развитие медицины, как науки, становилось в принципе невозможным.

Смещение науки и оккультизма. «Черты умственной деятельности Византии в светских сферах составляли: смещение научного с ненаучным: так астрономия превращалась в астрологию»⁵⁶.

Компилятивный подход. Другая отличительная черта византийской образованности того времени – это отсутствие оригинальности. Византия жила наследством от Древнего Рима и Греции. Сумма идей не расширялась в таком обществе, как византийское, являвшееся глубоко консервативным. Здесь не отмечено никаких новых подъемов в литературе. По части истории, юриспруденции, поэзии мы находим мало оригинальных трудов. Наследие древности – языческой и христианской – казалось, видимо, слишком широким, чтобы нужно было приумножать его. Византия заявляет себя в большом количестве компиляций. Самыми типичными явлениями времени по части компиляции были, в особенности, два сочинения: известная «Библиотека», написанная патриархом Фотием, и столь же известное сочинение Константина Порфирогенита «О церемониях Византийского двора». В науке же главенствовали риторизм и фразерство⁵⁷, именно ими характеризовалось и развитие медицины в Византии, а единичные

---

⁵⁵ Светлов Э. Магизм и единобожие. – Брюссель, 1971. – С. 86-87.

⁵⁶ Лебедев А.П. Исторические очерки состояния византийско-восточной церкви. – СПб., 2003. – С. 147.

⁵⁷ Лебедев А.П. Указ. соч. – С. 148.

исключения, лишь подтверждали это состояние⁵⁸. При этом основа компилятивного подхода строится на принципах схоластического учения, которое рассматривалось ранее.

Неоплатонизм. Его основания были заложены еще в середине I века до н. э. Нигидием Фигулом, известным магом и некромантом, и разработаны египтянами Аммонием Саккасом (умер в 243 г. н. э.) и Плотинем (204-269 гг.). Их дело было продолжено учеником Плотина Порфирием Тирским (умер в 304 г.) и Ямвлихом Халкидским (умер в 333 г.).

Что же представляло собой это учение? Во-первых, это учение, задачей которого было соединить воедино греческую философию Платона (отсюда и его название – неоплатонизм) и Аристотеля с восточными языческими религиями, теософией и магией. Это учение утверждало единство всех языческих религий и неотъемлемую роль магии и спиритизма. Во-вторых, это учение объединяло культуру, науку (с псевдонаукой, в первую очередь, астрологией) и суеверия воедино. В-третьих, оно подчеркивало особую роль и значение связи с потусторонними силами и откровений их людям во время спиритических сеансов и видений. В-четвертых, данное учение пропагандировало магию и мантику, как средства достижения людьми счастья и одновременно с этим затушевывало понятие зла и опасностей, связанных с ним, как таковых.

Большинство неоплатоников были настолько же колдунами, насколько философами, они занимались магией и прорицательством, говорили о своих потусторонних видениях. Они были уверены в том, что «в моменты внутренней неуверенности и растерянности человеческий ум хватается за древние, устаревшие системы и понятия, или прибегает к магическим искусствам. Суеверие идет по пятам неверия, и атеизм, часто оказывается, тесно связан со страхом перед призраками и поклонением демонам. Просвещенный император Август приходил в волнение, если утром надевал

---

⁵⁸ Константин Багрянородный. О церемониях византийского двора (отрывки) // Памятники византийской литературы IV-IX вв. // Отв. ред. Л.А. Фрейберг. – М., 1968. – С. 141.

первой левую туфлю, а не правую; а мудрый Плиний Старший носил амулеты, защищающие от грома и молнии»⁵⁹. Именно на основе неоплатонизма будет разработана мистическая система лечения заболеваний, о которой пойдет речь далее.

Таким образом, неоплатонизм, собрав воедино всё языческое наследие, как Востока, так и Запада, смешав науку и суеверия, взяв отдельные элементы из христианства и основав всё это на магии и спиритизме, попытался создать универсальную для всех народов религию – философию.

Каббала (в переводе с еврейского – устное предание) свои истоки берет у евреев, поселившихся со времен пророка Иеремии в Древнем Египте, где им во времена династии Птолемеев были дарованы гражданские права и возможность заниматься науками. Именно там, около 150 г. до н.э., создается община терапевтов, весьма, напоминающая иудейскую секту ессеев в Палестине. В ее учении слились воедино иудейские, зароастрийские и пифагорийские представления⁶⁰. Они считали, что путем аскетизма, духовных практик, чистоты нравов и священного молчания они смогут приблизиться к Богу и получить способность творить чудеса и излечивать болезни. Постоянно читая Писание, они подробно толковали его, придя, наконец, к заключению, что в нем содержится особый тайный смысл, который и необходимо постигнуть и обладание, которым принесет необъятные возможности. Как видим, это учение весьма близко к неоплатонизму, и это не случайно, так как оно имеет с ним общие корни. К XIII веку учение каббалы будет в целом оформлено в том виде, в каком оно является в наши дни.

Каббалу подразделяют на практическую и теоретическую. Практическая каббала учит тому, как можно заставить высшие силы творить чудеса, то есть, «работать на себя». При этом главное значение в этом процессе управления высшими силами каббалисты отводят магической силе

---

⁵⁹ Шафф Ф. Указ. соч. Т. 2, – С. 79.

⁶⁰ Ковнер С. Указ. соч. – С. 3.

надписей и произнесении слов, которые они берут из Библии и, вырывая их из общего контекста, приписывают им особое значение. Получив власть над высшими силами, каббалисты, утверждают, что могут исцелить человека от любого заболевания. Теоретическая каббала провозглашает наличие так называемого тайного учения, овладение которым доступно только избранным, которое дается только свыше и открывает перед получившим его неограниченные возможности. Соответственно, тот, кто достиг этого, может приводить в действия высшие силы и лечить недуги людей путем особых молитв и заклинаний⁶¹. Именно поэтому каббалисты не признавали врачей, как таковых, и даже их ненавидели⁶².

Отсюда следует, что такие принципы, лежащие в основе образования, не способствовали какому-либо позитивному развитию науки в целом, и медицины, в частности.

1.2. Больницы и санитарно-технические сооружения в Византийской империи

В раннем христианстве уходу за больными людьми придавали большое значение, и в церкви существовал специальный дьяконский отдел, который был призван помогать больным, неимущим, сиротам. Когда в IV веке христианство становится государственной религией Римской империей, эта ответственность церкви по уходу за больными некоторое время сохраняется⁶³. Церковь занимается делами милосердия. Местные епархии организуют под своим патронажем медицинское обслуживание больных, в особенности, неимущих граждан.

---

⁶¹ Ковнер С. Указ. соч. – С. 7-8.

⁶² Там же. – С. 8.

⁶³ Шафф Ф. История христианской церкви. В 8 т. – СПб., 2008-2012. – С. 470.

На I Никейском Вселенском соборе в 325 году епископам предписывалось курировать оказание медицинской помощи неимущим⁶⁴. При монастырях и крупных храмах начинают строить, так называемые «ксеноны»⁶⁵ или дома для неимущих граждан, нуждающихся в медицинской помощи. Причем, нахождение там было бесплатным, либо за очень умеренную плату. Размер оплаты зависел от серьезности заболевания и длительности лечения. Сумма оплаты прописывалась в уставе учреждения, в которое попадал больной. Так же в каждом городе империи строились лечебные учреждения, содержащиеся за счет императорской казны⁶⁶. Создаются детские отделения и специальные лепрозории, где содержались больные проказой⁶⁷.

Своей основой больница имела древнюю греко-римскую практику и медицинские традиции. Такие врачи, как Орибасий Пергамский, Аэций Амидский, Павел Эгинский, да и сам святой Кесарийский епископ Василий, Стефаний Афинский и другие, не ограничивались в своей деятельности лишь традиционными древними методиками терапии, они внедряли свои идеи и подходы, повлиявшие впоследствии на развитие всей медицины.

Право на медицинское обслуживание имели все без исключения граждане. Существовал реестр всех лечебных и филантропических заведений⁶⁸, которые делились по категориям: детские больницы, дома сирот, дома престарелых, больницы для неимущих, больницы для иногородних, профилактории и т.п. Можно сказать, что все лечебные учреждения государства того времени были центрами, где людям не только предоставляли медицинские услуги, но и обеспечивали питанием и одеждой. В случае неизлечимых болезней больницы служили местом долговременного

---

⁶⁴ Лебедев А.П. Вселенские соборы IV и V веков. – СПб., 2007. – С. 32.

⁶⁵ Constantelos D.J. Poverty, Society and Philanthropy in the Late Medieval Greek World. New York, 1992. – P. 90.

⁶⁶ Constantelos D. J. Byzantine Philanthropy and Social Welfare. – Athens, 1986. – P. 202.

⁶⁷ Constantelos D.J. Poverty, Society and Philanthropy in the Late Medieval Greek World. – P. 90.

⁶⁸ Ibid. – P. 209.

пребывания (например, лепрозории). Обычное лечение граждан проходило в других учреждениях.

Можно выделить еще один новый момент: женщины работали в медицине на равных правах с мужчинами. Существовал в Византии так называемый институт «диаконис»⁶⁹, на который возлагался уход за больными. В основном, это были монахини, причем, женщины работали не только медсестрами, акушерками, но и врачами (например, гинекологами).

Знакомство с византийской системой здравоохранения началось с «Василиды» святого Василия Великого, епископа Кесарийского, создавшего этот медицинский комплекс в 370 г. Он назывался «Прибежище»⁷⁰ и включал в себя: гостиницу для неимущих иногородних, дом престарелых, лепрозорий для прокаженных, приют для бедных и другие подразделения. Отдельно существовали инфекционные корпуса. Василий Великий сам отбирал для работы в «Василиде» врачей и медперсонал. Здесь было продумано даже то, чтобы люди во время длительного пребывания в больнице осваивали какую-либо профессию, ремесло. Сам святитель имел мирскую профессию врача и прилагал усилия для оказания психологической помощи больным, особенно прокаженным. За ними он ухаживал сам, напрямую общался с прокаженными, показывая пример другим.

Позднее преподобный Ефрем Сирий в 373 г., во время голода в городе Эдесс в Сирии, создает профилакторий на 300 коек в одном из городских зданий. Позже, при епископе Раввуле, это здание перестроили под больницу⁷¹, которую обслуживали монахи. Отдельно построили лепрозорий.

В IV в. Иоанн Златоуст создает подобное учреждение в Константинополе, направляя туда на работу священнослужителей, врачей, поваров и обслуживающий персонал. Это были первые учреждения, которые

---

⁶⁹ Петровский Б.В. Указ. соч. – С. 132.

⁷⁰ Там же. – С. 289.

⁷¹ Horden P. The Earliest Hospitals in Byzantium, Western Europe, and Islam // Journal of Interdisciplinary History. № 25. 2005. – P. 361-389.

получили название «больница»⁷². Больницами раньше называли лечебницы на территории монастырей, где ухаживали за больными, а позже это название закрепилось за независимыми комплексами, которые работали под эгидой Церкви.

Название «Прибежище» сохранилось только у одной – больницы святой Анастасии в Константинополе. Это единственная психиатрическая больница, о которой упоминают источники. Вообще сведений о лечении психических заболеваний мало в тот период. Но то, что существовал центр лечения душевнобольных, уже само по себе важно. Следует отметить, что по инициативе святого Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского, было построено семь родильных домов в его епархиях⁷³.

Еще одно известное медицинское учреждение того времени – Пансион Самсона (V-начало VI в.)⁷⁴. Пансион располагался возле храма Святой Софии Константинопольской. Учредителем и строителем этой больницы был некий врач Самсон. Он бесплатно лечил людей, и свой личный дом перестроил под лечебницу. Именно Самсон излечил от серьезной болезни императора Юстиниана, который в знак благодарности построил новое здание для больницы и выделил большие средства на ее содержание. После смерти Самсона управляющих в эту больницу назначала Патриархия, и каждый год (вплоть до X века) служилась Божественная литургия в его память.

Когда во время беспорядков в Константинополе в 532 г. больница сгорела, ее вновь отстроили на средства казны⁷⁵. Император назначал средства на финансирование больницы, в последующем здание восстанавливалось из бюджетных средств. По такой же системе работали другие известные больницы – имени святой Ирины в окрестностях Константинополя, Эвульская лечебница и другие.

---

⁷² Horden P. Op. cit. – P. 361-389.

⁷³ Сорокина Т.С. Указ. соч. – С. 194.

⁷⁴ Duffy J.M. Byzantine Medicine in the Sixth and Seventh Centuries // *Dumbarton Oaks Papers*. № 38. 1984. – P. 21-28.

⁷⁵ Ibid.

Формирование медицинской профессии происходит в ранневизантийское время в тесной связи с культурным и интеллектуальным развитием. На фоне соответствующего законодательства и не в последнюю очередь все более дифференцированного медицинского образования также идет развитие системы больниц в византийские времена. Эти больницы имеют большое значение не только в области практической медицины, но и в обучении молодых студентов-медиков. Возможно, самое раннее упоминание архиатра в связи с христианской больницей происходит из египетского Антинопольса в Фиваиде и содержится в завещании архиатра по имени Флавий Феб-Аммон (Flavius Phoibammon), главы местной больницы, от 15 ноября 570 года⁷⁶.

Чудеса св. Артемия VII века важны для понимания операций и организации двух самых ранних больничных объектов (ксенонов) Константинополя, больницы Сампсона и Христорота. В Чуде 22 упоминаются не только архиатры как служащие больницы Христорота, но в то же время также дается, возможно, первая ссылка на иерархию среди медицинской профессии: архиатры были подчинены ксенодоху в качестве главы учреждения, который предписывал им, как заботиться о пациентах. Архиатры в данном контексте предполагались как своего рода помощники из персонала, но они полностью владели суммой медицинских знаний. По крайней мере, в двух учреждениях, упомянутых в *Miracula Artemii VII века*, кажется, что у них обоих было медицинское техническое обслуживание больницы.

С расширением больничных комплексов растет число медицинских работников; это, в свою очередь, оказывает большее влияние на развитие различных классов рангов в медицинской профессии.

В византийских больницах начиная с VII в. работали в основном хирурги, офтальмологи, гинекологи, акушеры-гинекологи, врачи других

---

⁷⁶ Maspero J. Papyrus grecs d' époque byzantine II [Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire 54, 60, 67]. Kairo – Leipzig, 1911-1913. Nr. 67151. – P. 182-194.

специальностей и многочисленный медперсонал. От века к веку совершенствовалась система здравоохранения.

В рамках активного осуществления филантропии монахи часто работали в больницах, как врачи и медсестры, особенно начиная с IV века, с основания больницы Василия Великого в Кесарии, одновременно с мирянами. Вероятно, самое раннее свидетельство о враче, который также принадлежал к монашеству, найдено в биографии Сампсона, основателя одноименного ксенона.

Однако изучение медицины монахами не всегда основывалось на свободном выборе, о чем свидетельствуют жалобы Дорофея из Газы (VI век). Стремясь управлять носокомионом, приписанным к его монастырю, он постоянно жалуется своим духовным советникам Иоанну и Варсануфию не только на то, что административные обязанности удержали его от его стремления к аскетической созерцательной жизни, но и к тому, что в рамках своей задачи в носокомионе ему было предписано и изучение медицинской теории. Ответ неизменно заключался тем, что изучение медицины никоим образом не противоречит правилам жизни, которые нравятся Богу, и Дорофей должен выполнить свой долг в этом отношении.

После войн с арабами медицинские профессии приобретают очень высокий статус.

В ранневизантийский период вся ответственность за лечебный процесс в больницах лежала на главном враче, у которого были помощники – «заведующие» и «администраторы». Так называемые «управляющие» в пансионатах обычно были представители духовенства. Они назначались на свою должность, как правило, учредителем того или иного медицинского учреждения, а иногда и указом императора. Чаще всего их назначал местный архиерей, такая практика существовала с III в. Позже должность «управляющего» пансионом стала столь престижной, что ее занимали уже люди, стоящие на довольно высоких ступенях иерархической лестницы.

Изучая историю византийских больниц, мы видим, что профессия врача была очень авторитетной и престижной⁷⁷. Вознаграждение за свой труд врачи получали либо от пациентов, либо, от государства. Врачи получали вознаграждение, как деньгами, так и продуктами питания. Они также могли получать «вознаграждение» от своих больных, которые носили название «агапы»⁷⁸, то есть подношение благодарности к доктору. Размер зарплаты врачей регулировался соответствующими пунктами в уставах или специальным указом императора.

Вместе со всевозможными привилегиями византийское законодательство определяло и уголовную ответственность врачей, как мужчин, так и женщин⁷⁹. Наказания предусматривались самые разные: от штрафа до полной конфискации имущества. Все зависело от того ущерба здоровью, который был нанесен пациенту, от социального положения больного и от квалификации врача. Вина врача определялась судебной медициной, применялось и публичное осуждение аморального поступка врача. Еще один вид наказания – пожизненные принудительные работы на рудниках. В самых редких случаях врача могли приговорить к смерти.

Санитарно-технические сооружения в Византии: ранневизантийская цивилизация унаследовала от античности устройство и быт городов: водопроводы, сточные системы, бани. Наиболее ярко это проявлялось при строительстве Константинополя.

Одной из особенностей античного Константинополя, как и большинства античных городов, была система акведуков (водопроводов). Крупнейшим из них, находившимся в Константинополе и частично сохранившимся до нашего времени, является акведук, носящий имя императора Валента (364-378), в дни которого было завершено его

---

⁷⁷ Зудгоф К. Указ. соч. – С. 105.

⁷⁸ Петровский Б.В. Указ. соч. – С. 32.

⁷⁹ Петров Б.Д. История медицины. Т. 1. (Материалы к курсу истории медицины) / [Ред. Б.Д. Петров]; Ин-т организации здравоохранения и истории медицины им. Н.А. Семашко Акад. мед. наук СССР. – М., 1954. – С. 143.

строительство, начатое еще при императоре Адриане (117-138). Акведук являлся двухъярусным, в высоту 23 метра и протяженностью в 971 метр⁸⁰. Акведуки регулярно снабжали водой и пополняли ее запасы в фонтанах, колодцах и подземных резервуарах (цистернах). Аркады акведука (высота 23 м, ширина 625 м) пересекали город из конца в конец и проходили над улицами и крышами домов. Четырехъярусный акведук был построен во времена правления Юстиниана (высота аркады – 36 м, ширина 140 м).

Крупнейшим подземным резервуаром античного Константинополя была цистерна Базилика, получившая в турецкий период название Ерэбатан-сарай (тур. *Yerebatan Sarnıcı*, что означает «Дворец, провалившийся под землю»). Она была сооружена в 532 году в правление византийского императора Юстиниана Первого и имела в длину 112 метров, в ширину – 61 метр и в высоту – 13,5 метров, своды опирались на 336 колонн, объем – 80 000 м³ воды. Данное водохранилище использовалось и в османскую эпоху. На сегодняшний день его подводные источники питают данную цистерну чистой питьевой водой. Это сооружение сохранилось вплоть до нашего времени, и сегодня является филиалом музея св. Софии в Стамбуле⁸¹.

Осуществлялось строительство бань (они перестали быть центром общественной жизни, как это было в Древнем Риме, а стали местом врачевания). Помимо подземных резервуаров, античный Константинополь был известен своими многочисленными банями – термами, так же являвшимися неотъемлемой частью античного города. Однако, с принятием христианства в качестве государственной религии империи и с внедрением в его учение языческих верований, бани становятся запущенными⁸². Всё дело в том, что, приняв языческое учение о бессмертии души, церковь объявило тело источником и сосредоточением зла, которое может взять верх над бессмертной душой. А для того, чтобы этого не произошло, необходимо

---

⁸⁰ Акшит И. Стамбул / Пер.: М. Дубовиченко, А. Балджиоглу. – Istanbul, 2014. – С. 25.

⁸¹ Акшит И. Указ. соч. – С. 25.

⁸² Сорокина Т.С. Указ. соч. – С. 188.

всячески укрощать тело путем различных постов и самоистязаний. Тело недостойно того, чтобы за ним ухаживали, так как это означает, как учили средневековые богословы, лелеять вместилище греха. И потому уход за телом стал рассматриваться, как прямое потакание греху⁸³. Вследствие этого в Средние века люди не мылись месяцами, и даже годами. В монастырских уставах содержались указания на мытье всего несколько раз в год, а то и «от Пасхи до Пасхи»⁸⁴. Поэтому все ранее многочисленные и роскошные бани Константинополя (впрочем, как и других городов Византийской империи) в эпоху Средневековья приходят либо в состояние полного упадка, либо перестраиваются под христианские храмы⁸⁵.

Знакомясь с организацией системы здравоохранения Византии, мы видим ряд достоинств и уникальный опыт. Здесь впервые в истории система охраны здоровья населения основывалась на принципе любви к человеку, она охватывала абсолютно все слои населения. Эту систему здравоохранения поначалу разработали Церковь и монастыри, которая опиралась на финансирование из госбюджета, а также имела поддержку государственных лечебных учреждений. Так, благодаря христианскому учению, медицинская помощь впервые в мире начинала становиться общедоступной.

1.3. Методы лечения заболеваний в Ранней Византии

Исходя из представлений о первопричине заболеваний, были разработаны и соответствующие методы их лечения.

Одними из наиболее популярных и распространенных средств лечения в Византии было ношение различных талисманов и оберегов. В качестве

---

⁸³ Опарин А.А. Медицина Средних веков. Религия. Философия. Суеверия // Східноєвропейський журнал внутрішньої та сімейної медицини. – 2015. №1. – С. 75–81.

⁸⁴ Сорокина Т.С. Указ. соч. – С. 189.

⁸⁵ Там же. – С. 188.

амулетов или талисманов использовались и драгоценные камни. Большая чудотворная сила приписывалась:

– бриллиантам, которые следовало носить на левой руке: они предохраняли от яда и злых духов;

– смарагду – излечивал эпилепсию;

– хризолиту – меланхолию;

– рубину – насморк;

– горному кристаллу – предохранял от мошенничества;

– молочному камню – способствовал обильному выделению молока у женщин;

– змеиному камню – излечивал от укусов змей;

– аметисту (камень винного цвета) – предохранял от пьянства;

– алмазу – спасал на поле брани;

– гранату (положенный в рот, помогал в судебных тяжбах) и другое.⁸⁶

Однако, особую силу камням или талисманам придавали таинственные надписи и изображения, нанесенные на них. Надписи представляли собой таинственные слова, имеющие, как правило, цифровой эквивалент. Наиболее часто на талисманах изображали египетских богов и богинь, зороастрийско-иудейские символы, персидского бога Митру⁸⁷. Особую целительную силу приписывали и перстням, в которые часто помещали частички мощей святых или крупинки, взятые со святой земли.

Одну из главных панацей от всех болезней приписывали «философскому камню», могущему не только превращать любой металл в золото, но и исцелять от всех недугов и даже возвращать молодость⁸⁸. Поисками этого камня и занималась одна из ведущих лженаук Средневековья – алхимия.

---

⁸⁶ Анна Комнина. Алексиада // Пер., комм. Я.Н. Любарского. – СПб., 1996. – С. 105.

⁸⁷ Ковнер С. Указ. соч. – С. 11-12.

⁸⁸ Ютен С. Повседневная жизнь алхимиков в Средние века. – М., 2005. – С. 144-147.

Астрология в средневековой византийской медицине была одной из важнейших. Поразительно, что влияние астрологии на медицину в древности было несравненно меньше, чем в Средние и Новые века, когда, казалось бы, вера в божества-планеты уже давно умерла, и когда Юпитер и Сатурн были просто названиями планет. Исходы болезни стали предсказывать на основании положения созвездий на небе, а не на основании состояния и симптомов самого больного. Лечение назначалось в зависимости от положения Луны и господствующих в данный момент созвездий. Кровопускания были запрещены при нарождающейся Луне, и тому подобное. Издавались астрологические календари, в которых были точно определены дни, благоприятные для кровопускания, становления банок, послабления и другое. В этот период времени верили, что существует связь между Солнцем и сердцем, Луной и мозгом, Юпитером и печенью. При этом сложился такой афоризм: «Если анатомия – правое око медицины, то астрология – ее левое око»⁸⁹.

В Средние века на основе неоплатонизма создается особое теософское учение о первопричинах болезней и о методах их лечения⁹⁰. Согласно этому учению, болезнь зависит от низших духов, и лечить ее можно с помощью следующих видов магии:

- теософии, то есть, при помощи общения с самим источником света;
- теургии – с помощью добрых духов;
- гоэтии – с помощью злых духов;
- магии с помощью добрых и злых духов одновременно,
- фармации – с помощью лекарственных веществ⁹¹.

Неоплатоники разработали и так называемое учение об зонах, то есть, небесных силах, во главе которых стоит Иисус Христос. При этом механизм лечебного воздействия они объясняли тем, что священное рукоположение

---

⁸⁹ Барашнев Ю.И. Паломничество в прошлое медицины. – М., 2013. – С. 108.

⁹⁰ Ковнер С. Указ. соч. – С. 10.

⁹¹ Барашнев Ю.И. Указ. соч. – С. 106.

делало рукополагаемое лицо причастным к этому эону и способным к лечению больных, одержимых бесом⁹². Таким обладателем эонов было объявлено, в первую очередь, духовенство⁹³.

Но, интересен следующий факт, в христианской, по своей идеологии, Византии языческие учения получили такое широкое распространение, одобрение со стороны властей и отсутствие какого-либо сопротивления со стороны церкви. Причина этого в том институте государственной церкви, который был воздвигнут в Византии.

1.4. Государственная церковь Византии и развитие медицинской науки

С именем римского императора Константина Великого (306-337) связана история создания института государственной церкви в Византии. Константин вступил на престол в то время, когда Римская империя переживала глубокий экономический, социальный, политический и духовный кризис, в стране происходили нескончаемые внутренние смуты и вторжения варварских племен. Будучи талантливым государственным деятелем, Константин понимал, что спасти от полного краха империю может помочь только единая идеология, которая поможет сплотить государство, объединив самые различные по национальности народы, населявшие империю, и социальные классы, противостояния между которыми постоянно нарастало.

Император понимал, что язычеству с этой задачей не справиться, так как различные языческие культы, с одной стороны, подчеркивали особенности каждого из народов, с другой – на протяжении долгих веков они были дискредитированы в глазах людей, которые, с одной стороны, по привычке еще посещали языческие святилища, а с другой – открыто

---

⁹² Барашнев Ю.И. Указ. соч. – С. 106.

⁹³ Ковнер С. Указ. соч. – С. 10.

высмеивали своих аморальных богов и богинь, а с третьей стороны – язычество с его идеологией и обрядами не могло внести должного влияния и без того уже разложившееся римское общество.

Поэтому была нужна принципиально новая идеология, и именно ее император увидел в христианстве. К тому времени христианство получило достаточно широкое распространение в империи, также оно провозглашало равенство всех людей перед Богом вне зависимости от национальных и социальных особенностей, оно призывало своих последователей к миру и к уважению по отношению к власти, и утверждало высоко моральные принципы и законы. То есть, это была именно та база, на которой можно было спасти империю от краха.

Однако большую часть населения империи продолжали составлять язычники, и Константин понимал, что, приняв христианство в качестве государственной религии империи, он противопоставит себя языческой части ее населения. С политической точки зрения Константин принимает решение: объединить язычество и христианство в одну общую идеологию, приемлемую, как он считал, для всего населения империи. Для этого составляются основные языческие праздники и обряды, с именами, связанными с христианством⁹⁴. Так, языческий праздник солнца, отмечаемый в декабре, Константин называет Рождеством, праздник в честь богини Астарты – Пасхой, языческий день солнца – днем Господним и другие. Для удовлетворения языческой части населения он вводит в христианство изображения и статуи, проникает в христианство и языческое учение о бессмертии души, и т.д.⁹⁵. Подавляющая часть империи принимает эту реформу Константина, активно продолженную уже его преемниками.

В 395 году с целью более успешного управления, Римская империя разделяется на две: Западную со столицей в Риме и Восточную (Византию) со столицей в Константинополе. На западе к тому времени власть

---

⁹⁴ Лебедев А.П. Указ. соч. – С. 39.

⁹⁵ Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. В 7 т. – М., 1997. Т. 3. – С. 322-323.

императоров была ослаблена, потому Западная церковь фактически становится вначале независимой от имперской власти, а затем оформляется в ведущий институт Средневековья – папство, подчиняющий себе светскую власть. В Византии, наоборот, император подчиняет себе церковь. Таким образом, в обеих частях бывшей Римской империи формируется институт государственной церкви, но на Западе он подчиняет себе светскую власть, а в Византии светская власть подчиняет себе церковь. На Западе папы возвышают и свергают императоров и королей, в Византии, напротив, императоры возвышают и свергают по своей воле патриархов.

Так, высшие церковные иерархи Византии открыто писали: «Император – это верховный правитель церкви; он стоит выше церковных соборов. Он есть мерило в отношении к церковной иерархии, законодатель для жизни и поведения священников, его ведению подлежат споры епископов и клириков и право замещения вакантных кафедр»⁹⁶. Финалом такого союза стало формирование крайне низкого социально-экономического и духовного состояния общества, основанного на суевериях, обрядовости, увлечении магией и оккультизмом, практически полное незнание среди населения основ христианского учения и Библии, и возможность вхождения языческих верований, таких, как неоплатонизм, каббала, магия (схоластика), астрология, ставших основой системы медицины в Византии.

Выводы по первой главе. Удалось установить, что состояние медицины всегда определялось степенью развития общества, достижениями естествознания и техники, общим уровнем культуры.

Из рассмотренных документов следует, что врачи и жрецы, наряду с мистическими, магическими формами врачевания, использовали рациональные лечебные приемы и целебные средства народной медицины. Большое значение придавалось диетике, гигиеническим предписаниям, массажу, водным процедурам, гимнастике. Применялись хирургические методы: трепанация черепа, в случаях трудных родов – кесарево сечение,

---

⁹⁶ Лебедев А.П. Указ. соч. – С. 98-99.

эмбриотомия и другое. Важное место отводилось предупреждению болезней, о чем говорят предписания гигиенического характера.

Говоря об истории медицины в Византии стало понятно, что для нее характерно постепенное развитие на протяжении всего существования империи и характеризующаяся господством религиозно-магических представлений в виде астрологии, магии, оккультизма, неоплатонизма над научными, недостаточно высоким уровнем системы образования и подготовки врачей.

Можно сказать, что одной из ведущих причин спада развития медицинской науки в Византийской империи стало формирование в ней института государственной церкви, что привело к секуляризации церкви и превращению ее в крупнейшего феодала; к утверждению в церкви языческих верований и положений; формированию и процветанию суеверий и обрядов, столь характерных для язычества.

ГЛАВА II. ПРЕДСТАВИТЕЛИ МЕДИЦИНЫ ПЕРИОДА РАННЕЙ ВИЗАНТИИ

2.1. Орибасий и его труд «Синописис»

Античная медицинская литература была хорошо известна византийцам, она постоянно копировалась, усваивалась и служила источником новых идей. Помимо трудов Гиппократ и Галена популярностью пользовались компилятивные работы. Начиная со второй половины IV в. появляются медицинские сочинения, продолжающие галеновскую традицию.

Первым медиком и медицинским писателем Ранней Византии можно назвать Орибасия, который оставил обширное письменное наследие. Жизненный путь и карьера привели его к авторитету лучшего столичного врача в Константинополе в конце IV века. Сохранившиеся медицинские работы Орибасия доказывают его значительные познания, проявляют очень четкую организацию и практичность, то есть те особенности, которые способствовали популярности трудов доктора в Византии, а также и позднее.

Орибасий (ок. 325-403 гг.) был уроженцем Пергама в Малой Азии⁹⁷. Он родился в состоятельной семье и, по всей видимости, там же получил первоначальное образование. Культурная традиция Пергама и особенно его известность как центра медицины существенно повлияли на его будущую профессию. Можно предположить, что семья имела достаточно денег, чтобы дать сыну образование.

Пергам, славившийся в эллинистическое время многовековыми научными, культурными и религиозными традициями, также процветал и под римским правлением, став одним из крупнейших и наиболее экономически жизнеспособных мегаполисов Средиземноморья. Одной из самых важных причин, которые привели к долгосрочному сохранению репутации Пергама,

---

⁹⁷ Oribasius. *Prosopography of the Later Roman Empire*. – Cambridge, Cambridge University Press, 1971, vol. 1. – P. 633-634.

было функционирование храмового комплекса, посвященного богу медицины Асклепию, к которому стекалась непрерывная масса паломников, искавших исцеления⁹⁸. Культ Асклепия, существовавший в Фессалии с XI-X в. до н.э., значительно распространился в течение последующих столетий, получив особую популярность в эллинистический период в Малой Азии и Риме. Высокое положение Асклепия среди других божеств греко-римского пантеона определялось прежде всего всеобщей убежденностью в том, что в силу своей благотворительной природы он совершает излечение от различных болезней, болезней и травм в своих святилищах⁹⁹.

О раннем периоде обучения Орибасия в Пергаме известно мало. Вероятно, он провел в своем родном городе как минимум несколько лет, прежде чем он покинул Малую Азию и начал учебу в центре древней медицины – Александрии. Закончив первый этап обучения, многие молодые люди покидали Малую Азию и уезжали в Александрию, которая в то время оставалась самым важным центром медицинской науки.

Прибыв в город, Орибасий начал учебу в Школе Зенона Кипрского, ятрософиста, соединявшего в своем преподавании медицинские знания с философскими. Орибасий проявил свои способности в медицине, а также и глубокие философские соображения, оставив позади других подопечных Зенона. Похоже, что годы, проведенные под руководством александрийского ученого, в конечном итоге сформировали молодого Орибасия, сохранившего, вложенное в него его семьей глубокое знание к медицинским текстам его беспрецедентного земляка Галена Пергамского, чьи взгляды, изложенные в многочисленных работах, преобладали в медицине на протяжении многих веков.

---

⁹⁸ Toledo-Pereira L.H. Pergamum: Renowned medical center of Antiquity. Origin of medical centers of today. *Journal of Investigative Surgery*, 2002, vol. XV, no. 6. – P. 297-298.

⁹⁹ Perea Yebenes S. Un iama del santuario-hospital de Asclepio en Pergamo (Noticia De Rufo De Efeso, en Oribasio, *Collectiones Medicae*, XLV, 30.10-14). Mēnē [Moon]. *Revista Internacional de Investigación sobre Magia y Astrología Antiguas*, 2006, vol. 6. – P. 199-216.

Среди предшественников Орибасия в Александрии были известные хирурги: Леонид (нач. III в.), Антилл (IV в.)¹⁰⁰ и др. После нескольких лет учебы в Александрии Орибасий вернулся на западное побережье Малой Азии и начал свою практику.

Невозможно определить точные даты этого периода его жизни, как и более раннего периода. Однако известно, что около 351 г., все еще, будучи врачом на пороге своей карьеры, он встретил будущего императора Юлиана (Отступника). Эта встреча могла произойти в Пергаме или в Эфесе, когда молодой Юлиан учился у неоплатоника Эдесия. Орибасию, который был язычником, посчастливилось увидеть члена императорского дома и вступить с ним в научный спор. Их общий интерес к греческой традиции, философии и языческим убеждениям разделялся обоими. Хотя пребывание Юлиана в Пергаме длилось недолго, и он вскоре начал путешествовать по другим греческим городам на Эгейском море, скорее всего, Орибасий поддерживал с ним контакты и далее.

Спустя несколько лет, осенью 355 г., Юлиан был назначен Цезарем императором Константином II и отправлен в Галлию, чтобы сражаться с вторжением германских варваров. Он взял с собой лишь несколько доверенных людей, включая своего друга Орибасия, взявшего собрание книг. Известно, что Орибасий отвечал за библиотеку Юлиана и, по-видимому, также заботился о здоровье Цезаря. Политическое влияние доктора трудно определить, но Орибасий сыграл неопределенную, но важную роль в последующей узурпации Юлиана.

Положение Орибасия после провозглашения Юлиана значительно усилилось. Орибасий сыграл важную роль в дальнейших планах Юлиана¹⁰¹. Император поручил ему составить сборник медицинских знаний,

---

¹⁰⁰ Nutton V. Antyllus. Brill's New Pauly. Encyclopaedia of the Ancient World. Vol. I. Leiden; Boston, Brill, 2002. – Col. 810-811.

¹⁰¹ Trokhachev S.Yu. «Zagovor» tsezarya Yuliana // Antichnaya drevnost i srednie veka. T. 26, Vizantiya i srednevekovyy Krym. 1992. – P. 11-23.

содержащихся в многочисленных трактатах Галена, и позже, довольный результатом, но желая расширить эту работу, он попросил сделать выдержки из медицинских книг различных авторов прошлых веков. Медицина, которая была одним из величайших достижений языческого эллинизма, была важной частью попытки Юлиана возродить древние культы и традиции. В результате 70-томная энциклопедия, в которой была обобщена гиппократова медицина и собственный опыт Орибасия, была завершена после нескольких лет работы в начале 60-х гг. IV века.

Основные работы Орибасия были написаны также по просьбе Юлиана. Главное его произведение – «Медицинский сборник» (*Collectiones medicae*) представлял собой компиляцию из работ античных медиков в 70 (72) книгах¹⁰². Сохранились 27 – книги I-XV, отрывки из книги XVI, книги XX-XXV и XLIII-L, а также отдельные фрагменты, которые нельзя с уверенностью отнести к определенным книгам¹⁰³.

Орибасий также составил свод учения прославленного медика Галена, в котором много и дословно его цитировал, но до наших дней этот труд Галена не сохранился (сохранился синопсис в «Библиотеке» Фотия с посвящением Юлиану). Впоследствии он написал для своего сына Евстафия сокращение этого сборника в девяти книгах (Синопсис) – краткий справочник, который содержал простые рецепты и мог служить для людей без медицинского образования. Орибасий также составил сочинение «*Euporista*» («Общедоступные лекарства»)¹⁰⁴.

В марте 363 г. Орибасий, как личный врач и библиотекарь императора, принял участие в походе в Персию. В одном из мелких столкновений, 26 июня, Юлиан, у которого не было доспехов, был поражен брошенным копьём. Орибасий лечил его всеми обычными методами борьбы с брюшными

---

¹⁰² Oreibasios (O 543) // Adler A., ed. *Suidae Lexicon*. III. Lipsiae, Teubner, 1938. – P. 555.

¹⁰³ Raeder J., ed. *Oribasius. Collectionum Medicarum Reliquiae*. Vol. I. L. I-VIII. Leipzig, Berlin, Teubner, 1928. VIII, 300 p.; Vol. II. L. IX-XVI. - Leipzig, Berlin, Teubner, 1929. VI, 298 p. (*Corpus Medicorum Graecorum*, VI.1.1-2).

¹⁰⁴ Raeder I., ed. *Oribasii synopsis ad Eustathium filium et libri ad Eunapium*. – Leipzig, Teubner, 1964. – P. 313.

ранами. Он пытался очистить рану, залечить поврежденные внутренние органы, предотвратить кровотечение через открытую стенку брюшины и использовать лекарства. Однако, несмотря на принятые меры, Юлиан умер. Нельзя сказать, была ли смерть вызвана небрежностью Орибасия как врача, или раны Юлиана были слишком серьезными, и лечение было бы бесполезным. Следует заметить, что ни в одном упоминании о последних моментах жизни императора не обвиняется Орибасий и не указывается на какую-либо ошибку в его действиях.

При таких обстоятельствах Орибасий был лишен имущества и приговорен к изгнанию новым императором¹⁰⁵. После этих событий на протяжении многих лет он жил у варваров за пределами империи. Вопреки всем ожиданиям, что изгнание ввергнет Орибасия в небытие, он сумел преуспеть и в новой среде. Благодаря своим навыкам, он вскоре заслужил уважение среди соседних римлянам народов, которые обеспечили ему безопасную жизнь. Он предлагал свои услуги высокопоставленным варварским сановникам, и даже мог следить за здоровьем местных правителей и их непосредственного окружения, а также лечил и простых людей.

Б. Болдуин даже предполагает, что Орибасий мог одно время находиться при дворе персидского царя и тем самым сыграть роль для позднейшей византийской дипломатии¹⁰⁶, но это предположение недоказуемо, как и гипотеза о том, что врач поселился у готов.

Другой правитель на троне – был ли это Валент или Феодосий I, который решил отозвать обвинение Орибасия в изгнании и восстановить унаследованное им имущество. Покинув земли, занятые варварами, Орибасий поселился в Константинополе, где продолжал лечить людей. В столице благодаря своему мастерству в медицинском искусстве, он заслужил

---

¹⁰⁵ Baldwin B. Beyond the House Call: Doctors in Early Byzantine History and Politics. *Dumbarton Oaks Papers*, 1984, vol. XXXVIII. – P. 15-18.

¹⁰⁶ Ibid. – P. 15-19.

уважение жителей. Не смотря на пребывание за пределами государства, Орибасий сохранил репутацию уважаемого и популярного врача. Это мнение основано на информации о браке Орибасия. Мы знаем, что он удачно женился на женщине из уважаемой и богатой семьи, имел четверых детей, которые выжили, и жил до глубокой старости, будучи практикующим врачом в столице¹⁰⁷.

В это время он также написал еще две медицинские работы, которые сохранились до наших дней, обе из которых являются сокращенными и дополненными в некоторых местах версиями его основной работы, созданной еще для Юлиана. Одну из них он посвятил своему сыну Евстафию, который последовал по стопам отца и также изучал медицину, другую – другу и биографу Евнапию.

В последние годы в историографии было обращено внимание на то, что многие работы Орибасия касаются пищевых продуктов и диет¹⁰⁸: это пять первых книг *Medicae Collectiones (I-V)*, книга IV *Синописа ad Eustathium filium* и части книги I *Libri ad Eunarium*. Эти книги включают описание важнейших продуктов, такие как крупы, продукты из зерновых культур (хлеб¹⁰⁹, крупы¹¹⁰), овощи, фрукты, мясо, рыба¹¹¹ и морепродукты, молочные продукты, легкие и алкогольные напитки¹¹², а также перечисление определенных диет и группы пищи, разделенные по их свойствам или влиянию на организм человека.

---

¹⁰⁷ Jagusiak K., Kokoszko M. Pisma Orybazjusza jako źródło informacji o żywieniu ludzi w późnym Cesarstwie Rzymskim. *Vox Patrum*, 2013, no. 33. – P. 339-357.

¹⁰⁸ Oribasius. *Dieting for an Emperor: a Translation of Books 1 and 4 of Oribasius' Medical Compilations*. Leiden, New York, Cologne, Brill Academic Publishers, 1997. – 388 p.

¹⁰⁹ Kokoszko M., Jagusiak K., Dybała J. Bread as Food and Medicament in Oribasius' Writings. *Studia Ceranea*, 2016, vol. 6. – P. 355-376.

¹¹⁰ Jagusiak K., Kokoszko M., Rzeźnicka Z. Cakes and breads in Oribasius' *Collectiones medicae*. *Symbolae Philologorum Posnaniensium Graecae et Latinae*, 2015, vol. 25, no. 1. – P. 127-140.

¹¹¹ Kokoszko M. Ryby i ich znaczenie w życiu codziennym ludzi późnego antyku i Bizancjum (IV– VII w.). Łódź, Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2005. – P. 14-15.

¹¹² Kokoszko M., Jagusiak K. Woda, wino i tak dalej, czyli o napojach i trunkach w Konstantynopolu. *Przegląd Nauk Historycznych*, 2010, vol. 9. – P. 25-55.

Существует мнение о том, что основные диетические части *Collectiones medicae*, *Synopsis ad Eustatium filium* и *Libri ad Eunarium* основаны на трудах Галена, которые Орибасий переработал в целях их упрощения, но есть много фрагментов, взятых и из других сочинений, например, Диоскорида, Афиней из Атталии, Диокла из Кариста, Руфа из Эфеса.

Следует отметить, что за это время были написаны и воспоминания Орибасия, и их главной темой были исторические события, в которых он сам участвовал. Б. Болдуин, специалист по биографиям позднеантичных ученых, утверждает, что они, вероятно, были доведены до 355 года или даже ранее, и описывали Персидскую экспедицию Юлиана¹¹³. Орибасий послал их Евнапию, к сожалению, текст не дошел до наших дней.

Такие сведения о жизни Орибасия оставляет нам Евнапий (*Vitae sophistarum XXI*, 2, 5, 2-6, 3)¹¹⁴.

Точно назвать время смерти Орибасия нельзя, вероятно, на рубеже веков или в первые годы V века. Определенные хронологические указания на последние годы жизни Орибасия дает дата биографий Евнапия, которые были составлены после 396 года. Орибасий из Пергама указан в них как живой человек, который пользуется хорошим здоровьем. Возможно, он умер в Константинополе, окруженный родственниками и близкими, признанный и исполнивший долг своей жизни. Однако, предположения об обстоятельствах и времени его смерти не обоснованы в источниках.

Перейдем непосредственно к его труду «Синописис». Этот труд автора содержит, как он сам говорит во введении, сокращение его работ. Посвящено оно его сыну Евстафию. «Синописис» разделен на девять книг, в которых идет речь о лекарствах от болезней, очень легко получаемых и быстродоступных. Хирургия в этом сборнике опущена.

---

¹¹³ Baldwin B. The career of Oribasius. *Acta Classica*, 1975, no. 18. – P. 85-97.

¹¹⁴ Jagusiak K., Kokoszko M. *Życie i kariera Orybazjusza w świetle relacji źródłowych*. *Przegląd Nauk Historycznych*, 2011, vol. 10, no. 1. – P. 5-21.

Данная книга представляет собой руководство для тех, кто уже знаком с теорией и практикой медицины, дает немало пользы, и способом легким и доступным. Тем, кто надеется быстро освоить профессиональные знания при помощи этого сокращения, то это могло бы быть полезно в некоторой степени, так как о его недостатках в методах и определениях данных нет; они ведут людей несведущих в этих знаниях и тех, которые слишком поспешно принимаются за лечение, к крупным ошибкам для больных, а иногда даже для здоровых.

Кроме того, он включает в девять описываемых книг сокращение из семидесяти книг. В первой автор рассказывает об осторожности, которой стоит придерживаться при физических упражнениях, и о самих физических упражнениях, об упражнениях полных и частичных, о болезнях, мнимых и тех, действительных. Описывает климат, купания природные и искусственные, купания в оливковом масле, либо в оливковом масле с водой, и купания, резко воздействующие на кожу; о лечении хронических болезней, которые врачебная методика называет удалением жидкости из организма.

Вторая посвящена действительности лекарств, изготовленных из лечебных трав, их сбору и приготовлению, мазям, которые называются укрепляющими, пластырям, приготовляемые из травы с клеем.

Третья книга содержит различные рецепты из лекарственных трав. Четвертая посвящена свойствам пищи, ее приготовлению, воде с медом и другим напиткам, необходимым больным, и, наконец, водам.

Пятая описывает болезни беременных женщин, их диету¹¹⁵, и рассказывает, как нужно кормить младенца, о детском питании и о том, что обычно происходит с детьми. Рассказывает о состоянии усталости, вызванной физическими упражнениями, и о той, причина которой не очевидна, описывает одряхление кожи. В этой книге вы также описана диета для пожилых людей, описание болезней, которые обезображивают тело и

---

¹¹⁵ Grant M. Oribasios and medical dietetics or the three ps. // Wilkins J., Harvey D., Dobson M., eds. Food in antiquity. – Exeter, Kings, 1999. – P. 368-379.

вызывают жалость при виде их, а также советы, как удалить и вылечить эти искажения. В свою очередь, рассказывается об уходе за зубами, лекарствах для людей с ослабленным слухом и зрением, о лечении заболеваний, вызванных чрезмерной едой, о диете. Затем автор описывает диету для путешественников и моряков, для похудения и восстановления сил, сведения о теле и лечении его недугов.

В шестой книге автор собрал все, что касается распознавания признаков заболевания, определение лихорадки и симптомы, разновидности лихорадки и способы лечения. Здесь же пишет о чуме, слабости, обмороках, болях, икоте, о терапии – собачий голод, отсутствие аппетита и волчий голод; а также, описывается морская болезнь, рвота, бессонница, спячка, обезвоживание, лечение гнойников.

В седьмой описываются все виды ран, которые называются обычными, глубокими и гнойными, и такие, которые требуют лечения сами и чрезмерно заросшие; дается способ лечения ожогов, сыпи, чесотки, прыщей, язвы, гнойные и злокачественные. Описаны методы лечения карбункулов, опухолей, судорог, растяжений, ушибов, даются способы удаления острых шипов, осколков тростника, чертополоха, или шипов, которые застряли в теле. Далее говорит о вросших ногтях на ногах, ранах в суставах, кровотечениях, повреждениях нервов, напряжениях суставов, воспалений, склонности к отекам; о гангрене и костоеде, нагноении, язвах, свищах, румянце, лишаях, опухолях твердых и припухлостях, отеках, язвах, болезненных особенно ночью, вырезании связок; далее – о наростах, бородавках, волдырях, бородавках с тонкой шейкой, бородавках в форме муравьев и других подобных медицинских симптомах.

Орибасий говорит о лечении так называемого подкожного отека, об отморожении ног, трещинах кожи, изъязвлениях половых органов, описывает проказу, сыпь, чесотку, лишай, опухоли, отеки, и говорит, что укус гадюки – лучшее лекарство от слоновой болезни.

В восьмой речь идет о потере памяти, о больных, сильно страдающих от бессонницы и вялости, представляет ночные кошмары, эпилепсию, головокружение, инсульт, меланхолию, безумие, сексуальные извращения, оборотничество и дает способы их лечения. Затем обсуждаются заболевания, вызывающие расстройство мозга, укусы бешеной собаки, паралич, трясучка, при которой нет жара, судороги, столбняк и болезни головы. Дает лекарство от истощения, случающегося у детей, от неприятного запаха, который выделяется из носа, от синяков под глазами и от постоянного насморка. В свою очередь, описывает растрескивание губ с указанием средств, пятна на лице, стеблевидные знаки, прыщи и наросты на подбородке. Он говорит о неприятном запахе из подмышек, заболеваниях глаз, вшах, закупорке ноздрей.

В девятой описываются болезни легких, брюшной полости вплоть до половых органов. В ней перечислены женские болезни, способы лечения подагры, артрита и радикулита.

Подводя итог, следует отметить, что о каких-либо конкретных достижениях Орибасия в области медицины нельзя говорить, поскольку нет достоверных описаний, применяемых им методов лечения и их последствий для здоровья пациентов. Также нет свидетельств о том, что он сделал какое-либо огромное медицинское открытие, новаторское наблюдение за человеческим организмом или создал свою собственную оригинальную теорию, связанную с функционированием человеческого тела. Исходя из имеющихся данных, можно прийти к выводу, что Орибасий был хорошим практиком, который эффективно использовал знания и технику, известные медицине его времени¹¹⁶.

Но Пергам увеличил свое ценное место в истории медицины благодаря письменному наследию Орибасия, которое оставалось важным для практического лечения еще на протяжении многих веков после его смерти.

---

¹¹⁶ Nutton V. Ancient medicine. - London; New York, Routledge, 2007. – P. 295-296.

Работы Орибасия были прочитаны, переведены и использованы в качестве основы для последующих медицинских энциклопедий византийцами, арабами и западноевропейцами. Они внесли значительный вклад в доминирование взглядов Галена в медицинском сознании Средиземноморья, и, что не менее важно, сохранили бесценные фрагменты текстов авторов, чьи оригинальные труды исчезли после смерти Орибасия и были бы нам совершенно неизвестны, если бы он их не процитировал¹¹⁷.

Именно письменное творчество, которое занимало в жизни пергамца менее важное место, чем активное отношение к людям, сделало Орибасия самым важным врачом IV столетия и первым ученым врачом Ранней Византии¹¹⁸.

Что касается последующих медицинских авторов Ранней Византии, которые использовали работы Орибасия, то самыми известными из них были Аэций Амидский¹¹⁹, Павел Эгинский и Александр Тралльский¹²⁰.

Наследие Орибасия особенно важно потому, что оно помогло сохранить большое количество цитат из древних произведений, которые сегодня потеряны, и тем самым полнее представить общее развитие римской медицинской традиции от первых веков нашей эры¹²¹. Кроме того, в нем содержится множество информации о еде, что отражает привычки

---

¹¹⁷ Browning R., Nutton V. Oribasius. The Oxford Classical Dictionary. – Oxford, Oxford University Press, 2003. – P. 1074-1075.

¹¹⁸ Lucia R. de. Oreibasios v. Pergamon. Leven K.-H., ed. Antike Medizin. Ein Lexikon. – München, Beck, 2005. – Col. 10.

¹¹⁹ Bolgova A.M. Aetsiy Amidskiy i rannevizantiyskaya meditsinskaya traditsiya // Problemy istorii i arkeologii Ukrainy. – Kharkov, Maydan Publ., 2016. – P. 58.

¹²⁰ Geōrgakopolous K. Archaioi Ellēnes iatroi [Ancient Greek Physicians]. – Athens, Apama Publ., 1998. – Σ. 62–63.

¹²¹ Lucia R. de. Doxographical Hints in Oribasius' «Collectiones medicae» // Eijk P.J. van der, ed. Ancient Histories of Medicine. Essays in Medical Doxography and Historiography in Classical Antiquity. – Leiden, Brill, 1999. – P. 474.

позднеантичного общества¹²², а также особенности продовольствия этого времени¹²³.

Сохранившиеся медицинские работы доказывают значительные познания Орибасия, четкую организацию и практичность, то есть те особенности, которые способствовали популярности сочинений в поздней античности, Византии, а также и позднее¹²⁴. Труды Орибасия уже в V в. стали известны на латыни, а позже были переведены на арабский язык и получили дальнейшее распространение.

2.2 Аэций из Амиды и его медицинский трактат

Аэций Амидский (502-572) – наиболее известный ранневизантийский врач VI в., родом из Амиды. Биографических сведений о нем имеется очень мало. Данные о его биографии черпаются из сообщений Фотия (Bibl., cod. 221) и из сочинения самого Аэция.

Известно, что учился он в Александрии, что доказывается его замечаниями, включенными в некоторые рецепты. Там же началась его врачебная деятельность. Как указывается в рукописной традиции, Аэций имел чин комита Опсикия. По мнению специалистов, Аэций был придворным врачом Юстиниана и личным врачом (гинекологом) императрицы Феодоры. Расцвет его врачебной деятельности в Константинополе пришелся на 530-560 года.

В общих историях древней медицины отдельных аспектов идей Аэция касались Овсей Тёмкин¹²⁵, Вивиан Наттон¹²⁶ и Джон Даффи¹²⁷. Ряд статей,

---

¹²² Grant M. Oribasios and medical dietetics or the three ps. // Wilkins J., Harvey D., Dobson M., eds. Food in antiquity. – Exeter, Kings, 1999. – P. 368-379.

¹²³ Arehart B.F. A Note on Oribasius' Molluscs (Syn. 1.6). Mnemosyne, 2018, vol. 71, ISS. 1. – P. 177-181.

¹²⁴ Schröder H.O. Oreibasios. RE Supplementband VII. Stuttgart, J.B. Metzlersche Buchhandlung, 1940. – P. 797-812.

¹²⁵ Temkin O. The Double Face of Janus and Other Essays in the History of Medicine. – JHUP, 1977. – P. 243.

затрагивающих тему, подготовил Джон Скарборо¹²⁸. В диссертации Ирены Кала рассмотрена письменная традиция и история первых изданий Аэция. Р. Вог изучил вопросы офтальмологии в наследии Аэция. В отечественной науке специальных исследований наследия Аэция Амидского нет.

Аэций Амидский считается первым крупным собственно византийским иатрософистом, который будучи императорским врачом при дворе Юстиниана Великого, на основании трудов Галена составил «Врачебное руководство» со своими комментариями¹²⁹.

Аэций – первый византийский врач, в сочинении которого имеются указания на его принадлежность христианству. Так, в восьмой книге, посвященной болезням дыхательного аппарата, между прочим, указаны методы извлечения костей и других посторонних предметов из горла и гортани. Рекомендуются, подойдя к пациенту, произнести некоторое заклятие – «Скажи: выйди кость, кость ли то, или соломинка» или что-либо другое; «как Иисус Христос Лазаря вывел из могилы и Иону из чрева кита». Иначе: «Скажи, держа горло пациента: Власий, мученик, раб божий, приказывает, выйди наружу, кость, или спустись ниже». Упоминания о церкви встречаются также в рецептуре, например: *νάρδος σκευαζθ[χένη εν τή εκκλησία* (ладан, приготовляемый в церкви).

Само сочинение Аэция, названное одним из первых его издателей «Четверокнижие» («Tetrabiblon»), именуемое так иногда и в рукописях, обычно упоминается в литературе именно под этим названием, греческое его название *βιβλία ιατρικά έκκοαδεκα*, откуда видно, что оно состоит из шестнадцати книг. Эта шестнадцатитомная энциклопедия по медицине традиционно называется «Четверокнижие» («Tetrabiblon») поскольку

---

¹²⁶ Nutton V. *Ancient medicine*. – London; New York, Routledge, 2007. – P. 386.

¹²⁷ Duffy J.M. *Byzantine Medicine in the Sixth and Seventh Centuries* // *Dumbarton Oaks Papers*. – 1984, № 38. – P. 21-28.

¹²⁸ Scarborough, J. *Early Byzantine Pharmacology* // *Dumbarton Oaks Papers*. – 1984, № 38. – P. 213-232.

¹²⁹ Haberling W., Hübotru F., Vierordt H. *Biographisches Lexikon der hervorragenden Aerzte aller Zeiten und Völker*. 2. Aufl. – Berlin. 1929. – S. 39-40.

содержит четыре раздела. Энциклопедия содержит цитаты из многих авторов греческой и римской античности¹³⁰. Кроме работ Орибасия Пергамского, Галена, Сорана Эфесского, автор представил известные переводы египетских рукописей и рецепты эфиопских знахарей.

Энциклопедия состоит из сжатых изложений по фармацевтике, диетологии, общей терапии, гигиены, болезней головы, офтальмологии, косметики и зубоврачебных знаний. Здесь приводится анализ предвещающих симптомов и общей патологии, рассматриваются методы уриноскопии, вопросы гинекологии и акушерства, описываются методы применения лекарственных трав и противоядий, способы лечения ран и ожогов¹³¹.

Как отмечает современный исследователь, раздел офтальмологии дает самое лучшее ее описание вплоть до эпохи европейского Просвещения¹³².

Содержание книг (или глав) таково:

Первая книга: лекарственные растения в алфавитном порядке;

Вторая книга: минеральные и животные лекарственные средства, прочие медикаменты;

Третья книга: общая терапия и гигиена, гимнастика, климатология, слабительные;

Четвертая книга: диететика детского возраста, детские болезни, общая диететика, темпераменты;

Пятая книга: общая патология и диагностика, чума;

Шестая книга: болезни головы, волос, болезни носа и ушей;

Седьмая книга: глазные болезни;

Восьмая книга: косметика, болезни зубов и полости рта, чужеродные тела в дыхательных путях и органах пищеварения, болезни дыхательных путей, легких;

---

¹³⁰ Scarborough J. Early Byzantine Pharmacology // *Dumbarton Oaks Papers*. – 1984, № 38. – P. 224.

¹³¹ Prioreschi P. A History of Medicine. Vol. IV, Byzantine and Islamic medicine. – Omaha, 2004. – P. 54-55.

¹³² Savage-Smith E. Hellenistic and Byzantine Ophthalmology: Trachoma and Sequelae // *Dumbarton Oaks Papers*. – 1984, № 38. – P. 178.

Девятая книга: болезни органов пищеварения, глисты;
Десятая книга: болезни печени и селезенки, водянка;
Одиннадцатая книга: болезни мочевых органов;
Двенадцатая книга: ишиас, ревматизм, болезни суставов;
Тринадцатая книга: укусы животных, противоядия, болезни кожи;
Четырнадцатая книга: болезни прямой кишки, половых органов, лечение подвергнутых бичеванию, лечение ран и язв, кровотечения, общая хирургия, болезни кожи, ногтей, вывихи, расширение вен;
Пятнадцатая книга: опухоли, аневризмы, парша, лекарственные средства;
Шестнадцатая книга: родовспоможение, гинекология, некоторые рецепты приготовления пищи, средства для бальзамирования трупов¹³³.

Очевидно, что распределение материала не соответствует систематизации болезней в современной медицине, разумеется, такого соответствия не следует и ожидать. Средневековая медицина обладала еще столь скудными сведениями¹³⁴, и весь комплекс знаний мог быть объединен в одном трактате, никакой специализации в подготовке молодых врачей не могло и быть.

В сочинение Аэция включены иногда и целые отрывки из работ, предшествовавших автором, обычно указывается, из какого труда заимствован тот или иной отрывок. Аэцием использованы преимущественно такие авторы, как Архиген (I-II вв. н.э.), Соран (II в. н.э.), Гален (II в. н.э.), Орибасий Пергамский¹³⁵. Кроме этих источников Аэций пользовался также сочинениями следующих медиков: Асклепиада Младшего (I-II вв.), Диоскорида (греческий врач на службе у Нерона), Гиппократа, Руфа Эфесского (II в.)¹³⁶.

---

¹³³ Duffy J.M. Op. cit. – P. 21-28.

¹³⁴ Ibid.

¹³⁵ Greene R., History of Medicine. – New York, 1988. – P. 104.

¹³⁶ Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Ostroemischen Reiches. – Munich, 1897. – P. 110.

В компилятивном труде Аэция сохранились отрывки некоторых сочинений, дошедших не полностью или совсем утраченных. Так, для восстановления наиболее полных текстов Орибасия Пергамского и Руфа Эфесского приходится пользоваться отрывками из их трудов, передаваемых Аэцием.

О женщине-враче Аспазии, жившей, возможно, во II в., мы узнаем только по отрывкам ее сочинения, использованным в шестнадцатой книге Аэция¹³⁷. Видимо, Аспазия была не просто практикующей повивальной бабкой, но врачом, составившим сочинение о женских болезнях. Этот интересный факт свидетельствует о том, что в эллинистической Александрии, а, может быть, и в ранневизантийское время женщины были причастны к ученым занятиям медициной.

В трактате Аэция даются обычно сведения по анатомии и физиологии тех органов человеческого тела, болезням которых посвящается данная книга; затем следует описание симптомов и течения болезней, после чего следует раздел лечения – *θεραπεία* («терапия»), – где приводится: рецептура, описываются физические методы лечения – ванны, гимнастика, диета, даются указания на режим, который надлежит соблюдать больному.

Труд Аэция в Византии был чрезвычайно распространен. О нем упоминают и его используют в своих трудах позднейшие византийские медики, например, Павел Эгинский. По мнению некоторых историков медицины, этот трактат был одним из важнейших сочинений, по которым изучали медицину византийские молодые врачи¹³⁸.

О распространенности того или иного сочинения в средние века можно судить обычно по числу сохранившихся списков. Разумеется, сочинения Галена и Гиппократов сохранились в большем количестве списков, чем произведения любого другого греческого медика. Число же списков трактата Аэция превосходит число списков сочинений прочих медиков. Правда,

---

¹³⁷ Duffy J.M. Op. cit. – P. 21-28.

¹³⁸ Magner L.N. A History of Medicine. – New York, 2005. – P. 66.

наибольшее число списков относится к сравнительно позднему времени – к XIV-XV и XVI вв.

В противоположность распространенности этого трактата в рукописях, печатных изданий его существует немного. Первые восемь книг Аэция были изданы в 1534 г. в Венеции Альдом Мануцием на греческом языке¹³⁹; в этом издании достаточно много ошибок и неточностей. Отрывки других книг, а некоторые книги и полностью, были напечатаны в разных изданиях. Например, шестнадцатая книга была издана в 1901 г. в Лейпциге греком Ζερβός (Зервос).¹⁴⁰ Существует также несколько переводов на латинский и немецкий языки.

Отрывки шестнадцатой книги трактата посвящены гинекологии. Между прочим, в рукописи имеется глава шестнадцатой книги, посвященная истерическому припадку; в то время истерия относилась к числу гинекологических заболеваний, а не к психоневрозам, как в настоящее время¹⁴¹.

Сочинение Аэция представляло одно из основных пособий по медицине. Известно, что в средневековых университетах читали и тут же комментировали тексты, причем делалось это достаточно медленно, чтобы слушатели могли записывать тексты и комментарии¹⁴².

Такая практика вызывалась, понятно, дороговизной книги, отсутствием учебных пособий.

Таким образом, можно сделать вывод, что, не представляя особой научной ценности, «Четверокнижие» охватывало практически все известные медицинские знания современных автору народов Средиземноморья.

---

¹³⁹ Aetius Amidenus . Librorum medicinalium tomus primus. – Venetiae: Aldus, 1534.

¹⁴⁰ Aetiisermo sextidecimus et ultimus. Erstens aus Handschriften veröffentlicht mit Abbildungen, Bemerkungen und Erklärungen von Dr. Skévos Zervós. – Leipzig, 1901.

¹⁴¹ Scarborough J. Early Byzantine Pharmacology // *Dumbarton Oaks Papers*. – 1984, № 38. – P. 213-232.

¹⁴² Duffy J.M. Op. cit. – P. 21-28.

2.3. Вклад Александра Тралльского в развитие медицины

Выдающийся врач своего времени – Александр из Тралл¹⁴³, Траллы (Селевкия-на-Меандре) – родной город Александра, расположены в нижнем течении Меандра в Ионии (Лидии), северо-восточнее Милета, восточнее Эфеса и близ Приены и Магнесии на Меандре (совр. Айдын). Годы его жизни обычно относят к VI в. (ок. 525-605 гг.), поскольку он упоминает Аэция Амидского, который, вероятно, не писал ранее VI в., и он сам цитируется Павлом Эгинским, который должен был жить в VII веке; кроме того, он упоминается как современник Агафия, который начал писать свою «Историю» в начале правления Юстина II, около 565 г.

Александр был сыном врача Стефана¹⁴⁴ и братом видного математика и знаменитого архитектора, строителя св. Софии в Константинополе Анфимия. Стефан пользовался уважением императора Юстиниана. Семья принадлежала к образованной элите империи. То есть, Александра нельзя назвать маргинально провинциальной фигурой, а совсем наоборот, хорошо интегрированного члена высшей знати VI в., для которой хорошее образование было важнейшим элементом. У Александра, помимо Анфимия, было еще три брата: Диоскор, ставший врачом в Траллах, Олимпий, специалист по римскому праву, и Метродор, выдающийся грамматист, живший в Константинополе. Александр и Диоскор были ἀμφοῖν ἰατρικῆς δαίμονες τᾶτω (оба весьма сведущими медиками).

Жизненный путь Александра почти не известен, вероятно, был первоначально обучен медицине своим отцом, но его первым настоящим учителем и долговременным кормильцем был отец человека, которому он посвятил одну из своих работ – Косьмы. Дж. Скарборо, ссылаясь на мнение специалистов, утверждает, что в империи при Юстиниане высших

---

¹⁴³ Alexander 8 // PLRE III. – P. 44-45.

¹⁴⁴ Stephanus 1 // PLRE III B. – P. 1183.

медицинских школ как институций не было¹⁴⁵. Точных сведений об этом нет, но можно предположить, что для исчезновения ранее существовавших школ (например, в Александрии), нужны были веские причины. В любом случае, Александр должен был учиться у какого-либо частного врача-преподавателя, на основе существовавшей медицинской литературы (такowymi были и отец Александра, и Косьма, и отец Косьмы).

Важнейшими авторитетами в медицине в начале VI в. были Гален и Диоскорид¹⁴⁶. В отличие от других поздних античных медицинских авторов, Александр считает для себя наиболее авторитетным Архигена и использует эпитет *theiotatos* (самый божественный), когда ссылается на него¹⁴⁷. Этот эпитет становится еще более значительным, если учесть, что Александр применяет его также только к Гиппократу и Галену.

Александр практиковался в больницах, ездил из города в город, в это время он должен был обзавестись учениками и помощниками, которых он обучал медицине. Как и многие его современники, он много ездил как в период обучения, так и во время своей медицинской практики. По свидетельству источников, Александр совершал обширные поездки, включая Армению, Фракию, все Балканы, Италию, Галлию, Египет, Северную Африку и Испанию¹⁴⁸. Особенно долго он практиковал в Испании, Галлии, Фракии, Италии и Коркире (Греция).

Расцвет его деятельности пришелся на Константинополь, и Ф. Брюне предполагает, что Александр «должен был быть» личным врачом Юстиниана, но точных сведений по этому поводу нет. Также Брюне предполагает, что Александр сопровождал Велизария и его войско в Италии во время Готской войны¹⁴⁹. Но даже будучи лучшим врачом империи,

---

¹⁴⁵ Scarborough J. The Life and Times of Alexander of Tralles // Expedition. Vol. 39, № 2. 1997. – P. 53.

¹⁴⁶ Westerink, Leendert G. Philosophy and Medicine in Late Antiquity // Janus. 51. 1964. – P. 169-177.

¹⁴⁷ Bouras-Vallianatos, Petros. Modelled on Archigenes theiotatos: Alexander of Tralles and his Use of Natural Remedies (*physika*) // Mnemosyne. 69. 2016. – P. 382-396.

¹⁴⁸ Scarborough J. The Life and Times of Alexander of Tralles. – P. 51.

¹⁴⁹ Brunet F. Alexandre de Tralles et la médecine byzantine // Oeuvres médicales d'Alexandre de Tralles. P., 1933. I.

Александр при этом мог и не быть связан с дворцом и со всеми важнейшими историческими событиями своей эпохи.

Последние годы жизни Александр провел в Риме¹⁵⁰, где находился по просьбе Папы Григория I Великого (590-604 гг.) в должности архиатра (звание главного врача). Причиной приглашения была эпидемия чумы, свирепствовавшая в южной части Европы около 60 лет. Болезнь, получившая название «чума Юстиниана», началась в Египте, а затем перекинулась в Средиземноморье. В 542 году от чумы умерло несколько тысяч жителей Константинополя. Александр Тралльский не смог вернуться на родину. Заразившись от пациента, он умер в мучениях и был похоронен в Риме.

Александром было написано несколько работ по медицине. Он известен, прежде всего, как автор своего основного медицинского сочинения в XII книгах «Therapeutica» («Терапевтика»), написанной в пожилом возрасте (γέρων), когда Александр накопил медицинский опыт в течение жизни.

Работа «О лихорадках» была посвящена его другу Косьме (Κοσμά φιλτάτῃ), сыну его старого учителя. Александр также написал работу «De Lumbricis» (Περὶ ἐλμίνθων; «О глистах (кишечных паразитах)») в форме письма, посвященное его другу Феодору.

Сочинение «De oculis» (Περὶ ὀφθαλμῶν; «О глазах») в настоящий момент рассматривается как неподлинное¹⁵¹. То же самое относится к тексту, озаглавленному «О пульсе и моче». Александр, по всей видимости, также написал несколько других медицинских работ, которые не сохранились. В одной из работ он выражает свое намерение написать книгу о переломах, а также о ранах головы, но об этих книгах, к сожалению, ничего не известно. Два сочинения Александра Тралльского («Терапевтика» и трактат о лихорадках) в некоторых рукописях относят к Александру Афродисийскому, но это ошибка переписчиков.

---

¹⁵⁰ Грегоровиус Ф. История города Рима в средние века. – М., 2008. – С. 192-214.

¹⁵¹ Zipser Barbara. Pseudo-Alexander Trallianus, De oculis: Einleitung, Text, Übersetzung und Kommentar (PhD thesis). – Universität Heidelberg, 2003.

Основной материал Александру дала его собственная врачебная деятельность. Как врач-практик он местами не соглашается с выводами Галена и даже критикует его. В сравнении с современными ему медиками Александр больше уделял внимание не медицинской теории, а вопросам практического применения лекарственных препаратов¹⁵². По его мнению, врач «обязан открыть для пользы человечества всё, что признает верным на основании опыта»¹⁵³. Главной задачей врача он считал профилактику¹⁵⁴. Александру приписывают открытие того, что депрессия (меланхолия) может привести к убийственным и суицидальным тенденциям.

Самым любопытным элементом его практики является его вера в заклятия и амулеты. Например, его вариант лечения агрессии: «Соберите оливковый лист перед восходом солнца, напишите на нем чернилами $\kappa\alpha\ \rho\omicron\iota\ \alpha$ ($\kappa\alpha\ \rho\omicron\iota\ \alpha$) и повесьте его вокруг шеи». Изгоняя подагру, он говорит: «Я заклинаю тебя великим именем Ἰαὸ Σαβαὼθ (Iao Sabaoth) и немного дальше: «Я заклинаю тебя святыми именами $\text{Ἰαὸ, Σαβαὼθ, Ἀδωναὶ, Ἐλωί}$ (Iao, Sabaoth, Adonai, Eloī), из которых могло показаться, что он был или евреем, или христианином, но из его частых упоминаний рецептов свинины более вероятно, что он был христианином.

Еще один пример мистических увлечений Александра часто цитируемый факт того, что он рекомендовал как верное средство от колик гемму из мидийского камня с Гераклом, который душит льва. Это похоже на современный эффект от плацебо. Эти представления Александр воспринял, как он сам указывает, от простого мирянина, не врача, Марсина из Фракии, когда он жил в Коркире.

Труды Александра Тралльского были переведены на латинский, сирийский, арабский и еврейский языки и были широко известны как на Западе, так и на Востоке, где Александра при жизни называли «Целителем»,

---

¹⁵² Scarborough J. Early Byzantine Pharmacology. – P. 226.

¹⁵³ Ковнер С.Г. История средневековой медицины. Вып. 1. – Киев, 1893. – С. 46.

¹⁵⁴ Культура Византии. IV-первая половина VII вв. – М., 1984. – С. 427.

служили источником и основным руководством многим поколениям византийских врачей. Арабы особенно уважали работы Александра, как и труды Павла Эгинского.

Главное сочинение Александра включает двенадцать книг¹⁵⁵, составляющих полное описание всех болезней, кроме требующих хирургического вмешательства:

Первая — головные болезни;

Вторая — ушные;

Третья — болезни рта;

Четвертая — сердечные;

Пятая — лёгких;

Шестая — плеврит;

Седьмая — желудочные;

Восьмая — кишечника;

Девятая — печени;

Десятая — дизентерия и водянка;

Одиннадцатая — половой и мочеиспускательной систем;

Двенадцатая — подагра.

Не создав специальной книги о фармакологии, Александр, тем не менее, упоминает множество лекарств, как заимствуя их из предыдущих сочинений, так и давая свои интерпретации (например, «армянский камень»).

В своем терапевтическом подходе Александр обращает особое внимание на фармакологию, которая, по его мнению, представляет собой

---

¹⁵⁵ Обоснование порядка книг: Zipser, Barbara. Die Therapeutica des Alexander Trallianus: ein medizinisches Handbuch und seine Überlieferung // Piccione R.-M., Perkams M. (eds). *Selecta colligere*, II. Beiträge zur Technik des Sammelns und Kompilierens griechischer Texte von der Antike bis zum Humanismus. Alessandria: Dell'Orso, 2005. – P. 211-234. Здесь показано, что последние три книги «Терапевтики» меняются местами в некоторых текстовых традициях.

наиболее динамичную отрасль терапии¹⁵⁶. Например, в своей «Терапии» он иногда дает диетические рекомендации и редко упоминает о естественных средствах защиты, и поясняет, что он против использования хирургии: «артериотомия, тrefинизация, прижигание и все другие средства защиты... становятся наказанием для многих, а не излечением». Впервые это сочинение было издано в греческом подлиннике в 1548 г. G. Goupylus под заглавием «Θεραπευτικά»¹⁵⁷. «Двенадцать книг по медицине» впервые появилась в старом, несовершенном латинском переводе с названием *Alexandri Yatro Practica*, который был напечатан несколько раз. Это редкое издание, в котором также находится *de Pestilentia Libellus ex Syrorum Lingua* по-гречески.

В дальнейшем труды Александра несколько раз издавались в латинских переводах. Один из переводов был сделан Альбрехтом Галлером и издан в Лозанне в 1772 г.

Другая работа Александра, которая сохранилась, - это короткий трактат Περὶ Ἐλμίνθων, *De Lumbricis*, который был впервые опубликован на греческом и латинском языках Иеронимом Меркуриалисом (Venica, 1570). Это небольшое рассуждение о глистах, написанное в форме письма. Латинский перевод был сделан также А. Галлером. Язык и стиль Александра, в основном, был очень кратким, ясным и состоящим из общих выражений, которые, были очень выразительны и понятны.

Свое видение Александр выражает в начале сочинения «О лихорадке»: «Мой любезный Косьма, я с готовностью повиновался твоему требованию, чтобы изложить для тебя то, что я собрал из своего бога того опыта лечения различных заболеваний..., хотя я теперь старик и больше не могу себя

---

¹⁵⁶ Guardasole A. Alexandre de Tralles et les remedes naturels // Collard F., Samama E. (eds.). *Mires, physiciens, barbiers et charlatans: les marges de la medicine de l'Antiquite au XVIe siècle.* – Langres: D. Gueniot, 2004. – P. 81-99.

¹⁵⁷ Guardasole A. Sur l'editio princeps d'Alexandre de Tralles // Boudon-Millot V., Cobolet G. (eds.). *Lire les medecins grecs `a la Renaissance. Aux origines de l'edition medicale. Actes du colloque international de Paris 19-20 septembre 2003.* – Paris: Bibliotheques interuniversitaires de medicine, 2005. – P. 323-337.

проявлять в полную силу, я повиновался и написал эту книгу, собрав опыт из моих многочисленных контактов с заболеваниями человека. И я знаю, что это понравится многим людям, которые не склонны смотреть на хорошие рассуждения о моих медицинских теориях, и, в то же время, оценят краткость и ясность экспозиции»¹⁵⁸.

Александр создает впечатление практикующего врача, который решил поделиться своим опытом с будущими поколениями. В своем вступительном заявлении он дает решительное указание, используя слово *πείραξ*, на центральный аспект принципа составления текста. По-видимому, это понятие включает в себя все накопленные знания, полученные при контакте со своими пациентами. Он также пытается подтвердить свой авторитет, представляя себя как врача-практика, а не просто как составителя медицинских трудов, как, например, Аэций Амидский, который часто просто копирует глаголы и местоимения от первого лица из исходного источника.

Таким образом, Александр признает особый характер высказываний, связанных с его клинической деятельностью, и рассматривает их как отдельные части дискурса в своих работах. Например, он может просто сослаться на эффективность определенного средства с помощью короткой фразы типа «это прекрасно работает». Тем не менее, в подавляющем большинстве случаев его использование единственного числа первого лица явно связано с подчеркиванием роли личного опыта. Александр обычно передает личные наблюдения или сообщения о своих мыслях и медицинских действиях.

В работах Александра Тралльского видны попытки повысить качество своих рекомендаций, придав им свою собственную перспективу. Это прямой результат личного опыта, что показывает надежду автора, что его аудитория примет к сведению и вспомнит его вклад, когда столкнется с похожей ситуацией. Порой он предпочитает использовать множественное число первого лица («мы»), излагая свой опыт.

---

¹⁵⁸ Puschmann T. (ed.). Op. cit. (note 7). Vol. 1. – P. 289, 1-12.

Использование множественного числа первого лица является обычным в древнегреческих и латинских научных текстах, и сам Гален использует его, ссылаясь на свою клиническую деятельность и, в частности, на истории болезни. Возможно, что в случае Александра «мы» объединяет автора и его читателя, подразумевая понятие «общности». Александр обращается к своим друзьям и знает о современном ему круге людей, которые проявляют большой интерес к медицинским вопросам. Следовательно, есть аудитория, которую он пытается вовлечь в мир медицинских знаний, основанный на его собственных трудах и наблюдениях.

Эклектика Александра позволяет ему использовать множество средств лечения у большого числа более ранних авторов, которые будут им проверяться и анализироваться. Его методика следует во всех случаях одной и той же схеме: проверив существующие средства, разработанные различными более ранними авторами, он пытается обеспечить более эффективное лечение, опробовав близкое или похожее средство.

В целом, Александр цитирует не менее 500 работ предшествующей медицинской традиции¹⁵⁹. Его труды не создают ощущения статичности медицинских знаний в Ранней Византии, обнаруживая их определенное развитие.

Более новые издания трудов Александра выходили в XIX в.¹⁶⁰ (с немецким переводом) и в XX в. (с французским переводом)¹⁶¹, причем последний сопровождается лишь кратким комментарием. Английского и русского переводов нет.

---

¹⁵⁹ Philip J. van der Eijk, Ph. Principles and practices of compilation and abbreviation in the medical 'encyclopaedias' of late antiquity // Horster M., Reitz C. (eds.). Condensing texts, condensed texts. – Stuttgart, 2010. – P. 519-554.

¹⁶⁰ Alexander von Tralles: Original-text und Übersetzung nebst einer einleitenden Abhandlung. Ein Beitrag zur Geschichte der Medicin. Том 1. Ed. Theodor Puschmann. Wien: W. Braumuller, 1878. – S.1237; Puschmann, Theodor (ed., transl.). Alexander von Tralles. 2 vols. – Amsterdam: Adolf M. Hakkert, 1963.

¹⁶¹ Brunet F. Oeuvres médicales d'Alexandre de Tralles. Vol. 1-4. P.: Paul Geuthner, 1933-1937.

Как отмечает Дж. Скарборо, из всех ранневизантийских врачей Александр Тралльский вызывает восхищение не только историков медицины, но и современных докторов. Причина – в его огромном практическом опыте, который охватывал пациентов в диапазоне от нищеты до высших слоев знати. Состояние исследований работ Александра остается лишь на, довольно, базовом уровне, а различные аспекты еще не изучены. Как заметил Джон Скарборо: «Удивительно, что полноценное исследование этого великолепного врача еще не было создано современными историками медицины». То же самое можно отнести и к историкам-византологам.

Подводя итог, следует отметить, что в медицинских сочинениях Александра Тралльского содержится хороший очерк офтальмологии, описание простудного заболевания (ангина), легочных заболеваний и плеврита, болезней почек, мочевого пузыря, подагры¹⁶². При лечении Александр Тралльский обращал внимание на конституцию, возраст, пол, состояние сил и образ жизни больного. Важнейшими задачами врача Александр Тралльский считал назначение больному соответствующего режима питания. Он считал, что «правильное питание – основная часть лечения всех больных». Александр Тралльский придавал большое значение предупреждению болезней и устранению причин, их вызывающих.

«Медик обязан открывать для пользы человечества все, что признает верным на основании опыта», – утверждал Александр Тралльский. Его сочинение «О внутренних болезнях и их лечении» в 12 книгах написано на основании собственных наблюдений. Переведенный на латинский, сирийский, еврейский, арабский языки, широко известен как на Западе, так и на Востоке. Важные медицинские центры были и в таких крупных городах, как Фессалоники и Никея.

Его труд долгое время являлся образцом рационального подхода к врачеванию. В отличие от многих византийских лекарей Александр задумывался о причинах болезни, добиваясь правильного диагноза. Впрочем,

---

¹⁶² Duffy J.M. Op. cit. – P. 25.

подобное отношение к профессии во все времена обеспечивало специалисту успех. Медик не стал исключением: еще при жизни его прозвали *Iatros*, что означает «целитель».

2.4. Основные заслуги Павла с о. Эгина

Ранневизантийский медик, преподаватель и писатель VII в.¹⁶³ Павел Эгинский известен как самый смелый хирург своего времени. Наиболее часто встречающиеся даты его жизни – 607-690 и 625-695 гг. Обе датировки принципиально не противоречат друг другу¹⁶⁴. Павел родился на острове Эгина близ Афин, который был знаменит в классическую эпоху истории Древней Греции. Об основных событиях в жизни Павла почти ничего не известно, за исключением того, что он много путешествовал, как и другие позднеантичные врачи, неоднократно посещая Александрию¹⁶⁵. В Александрии же Павел получил медицинское образование. Закончив обучение в знаменитой медицинской школе, стал ее преподавателем; вполне возможно, что он был и ее руководителем – схолархом¹⁶⁶. Здесь же развернулась его научная и практическая деятельность.

Александрийская медицинская школа, учрежденная еще Птолемеями, в Ранней Византии пользовалась огромной популярностью. Учиться в ней стремились все желающие стать врачами в империи. Сергей Решайнский, Орибасий, Кесарий, Иаков, Аэций Амидский, Гесихий, Дамаский, Асклепиодот, Палладий, а также менее известные врачи получили свое

---

¹⁶³ Paulus 65 // PLRE III. P. 986.

¹⁶⁴ Точное время, когда он жил, неизвестно; но, так как он цитирует Александра Тралльского, и сам цитируется Яхьей ибн Сарафиюном (Серрапион Старший), вероятно, что Абу-аль-Фарадж прав, помещая его в середину - вторую половину VII в.

¹⁶⁵ Византийский словарь: в 2 т. / [сост., общ. ред. К.А. Филатова]. – СПб., 2011, т. 2. – С. 160-161.

¹⁶⁶ Nuland S.B. The Unknown Teacher - Paulus Aegineta // The Seven Books of Paulus Aegineta. – Birmingham, Alabama: Gryphon Editions, Ltd., 1985.

образование в Александрии. Арабы, захватившие город, не закрыли медицинского училища, и оно продолжало функционировать до конца VII-начала VIII в.¹⁶⁷

Павел был очень искусным хирургом и признан одним из самых известных византийских врачей, внесшим наибольший вклад в хирургию. Он брался за самые трудные случаи, опираясь на опыт своих александрийских наставников. Интересно, что в этом отношении он как бы дополняет Александра Тралльского, который всячески старался избегать случаев, связанных с хирургией. Работа ранневизантийских врачей в целом является важной демонстрацией медицинской практики и, в частности, видимого прогресса в хирургии, несмотря на снижение уровня научного мышления и уменьшение научных экспериментов и наблюдений на протяжении времени после Галена¹⁶⁸.

Павел продолжал преподавать медицину и после захвата города арабами в 642 г. Его называют «ятрософистом» и «периодевтом», что, вероятно, означает врача, который путешествовал с места на место во время своей профессиональной деятельности. Следует признать, что эти поездки продолжались и при власти арабов, которые испытывали к нему глубокое уважение.

Павел в огромной степени повлиял на восточную (арабскую и сирийскую) медицинскую традицию¹⁶⁹. Он был автором медицинской работы в семи книгах (Επιτομή ἰατρικῆς βιβλία ζ'; *Compendii medici libri septem*)¹⁷⁰, опубликованной в GMG IX, 1921-1924¹⁷¹. Другая небольшая сохранившаяся

---

¹⁶⁷ Культура Византии. IV-первая половина VII вв. – М., 1984. – С. 425-426.

¹⁶⁸ Berrin Okka. Aeginali Paul: Bizans döneminde ünlü bir cerrah ve tıp doktoru // Genel Tıp Dergisi, 2015. 25(1). – P. 33-39.

¹⁶⁹ Pormann Peter E. The Oriental Tradition of Paul of Aegina's Pragmateia. – Leiden: Brill, 2004.

¹⁷⁰ Суда говорит, что Павел написал несколько медицинских работ, основная из которых сохранилась без точного названия, но обычно называется «Медицинский сборник в семи книгах» (имеется цифровое немецкое издание Университета и Государственной библиотеки Дюссельдорфа).

¹⁷¹ Heiberg Johan Ludvig (éd.). Paulus Aegineta. Libri I-IV, 1921; Libri V-VII, 1924 (*Corpus medicorum Graecorum*). – Leipzig: Teubner.

работа (Περὶ οὐρῶν – О моче), до сих пор остается в манускрипте (Christ Schmid-Stählin VII ii 2, p. 1099, и Hunger, Prof. Lit. II, p. 302)¹⁷². Сочинение по акушерству и гинекологии не сохранилось.

Арабская научная традиция приписывает Павлу 3 сочинения: по общей медицине, гинекологии, токсикологии.

Из трудов Павла наиболее известно «Краткое изложение медицины» в 7 книгах, своеобразная медицинская энциклопедия своего времени. Эта работа является, главным образом, компиляцией из более ранних авторов; в ней много заимствований из сочинений Галена и Орибасия. Павел Эгинский здесь, в частности, следовал Гиппократу, его идеи основывались на трудах Галена и влияли не только на его собственные, но и на последующие поколения. Вместе с тем, в ней приводятся важные сведения по гигиене и диетологии, данные о различных болезнях, ранах и укусах ядовитых существ и противоядиях, о хирургии того времени, а также о лекарственных средствах, в интерпретации самого Павла¹⁷³. Книга включала и сведения, полученные Павлом в результате практической деятельности. Сочинение отличалось краткостью, ясностью и доступностью изложения. Предназначенное для учебных целей, оно, в то же время, содержало необходимую информацию и для врачей-практиков¹⁷⁴.

В первой книге можно найти всё, что относится к гигиене, а также к соблюдению и исправлению диеты, характерной для разных возрастов, времен года, темпераментов и т.д.; а также характеристики и возможности использования различных продуктов питания.

Во второй книге объясняется учение о лихорадке, включая рассказы о некоторых частных вопросах, связанных с ней - критические дни и другие

---

¹⁷² PLRE III. – P. 986.

¹⁷³ Наряду с высокими оценками наследия Павла в восточной традиции, весьма распространен взгляд о том, что на смену множеству великих имен врачей II века (Гален, Руф, Соран) и их интересам и идеям, IV-VII столетия дают лишь узкий круг авторов - компиляторов, энциклопедистов - которые ценны не сами по себе, а ради более ранних источников, которые они используют (Орибасий, Аэций, Александр, Павел).

¹⁷⁴ Культура Византии. IV-первая половина VII вв. – М., 1984. – С. 427.

проявления, заключаю некоторые симптомами, которые являются сопутствующими лихорадке.

Третья книга касается актуальных аффектов, начиная с затылка головы и до ногтей ног.

В четвертой книге рассматриваются те жалобы, которые являются внешними и подвергаются воздействию, и не ограничиваются одной частью тела, но затрагивают различные части.

Пятая книга относится к ранам и укусам ядовитых животных; также о гидрофобии, и людях, укушенных собаками, заболевших бешенством, и тех, кто не заболел им; а также о людях, укушенных людьми.

В шестой книге содержится всё, что касается хирургических операций, как то, что касается мясистых частей и случаев, таких как извлечение обломков оружия, так и костей – переломы и вывихи.

Фармацевтике и фармакологии посвящена 7-я книга «Изложения». Здесь содержится свод сведений о свойствах всех лекарств, сначала простых, а затем и сложных, особенно тех, которые упомянуты в предыдущих шести книгах, и особенно знаменитых препаратов. К концу книги относятся определенные вещи, связанные с составом лекарственных средств, и тех, которые могут быть заменены, и в целом – с учетом весов и мер. Павел достаточно точно описал 90 минералов и металлов, около 600 лекарственных средств из растительного сырья и около 170 продуктов животного происхождения, применяемых в лекарственных препаратах.

Самая важная часть работы Павла в истории медицины, имеющая наибольшую ценность, содержится в его шестой книге по хирургии¹⁷⁵. Она позволяла составить представление о возможностях этой медицинской специальности. Павел рассмотрел, пожалуй, все разделы современной ему хирургии – малую хирургию, проблемы лечения повреждений, прежде всего таких, как переломы и вывихи, вопрос о производстве ампутаций, а также

---

¹⁷⁵ Gurunluoglu R., Gurunluoglu A. Paulus Aegineta, a seventh century encyclopedist and surgeon: his role in the history of plastic surgery // *Plast Reconstr. – Surg.* 2002. 110 (6). – P. 1600-1601.

военную, пластическую и даже полостную хирургию. Основываясь на сочинениях своих предшественников, а также на собственном опыте, он проанализировал состояние и возможности хирургии, особо выделив хирургию мягких и плотных (кости, суставы) частей, т.е., собственно хирургию и тот ее раздел, который впоследствии назвали травматологией и ортопедией.

В сочинении Павла были описаны многие хирургические операции¹⁷⁶. Это были прокол живота при водянках различного происхождения, вскрытие абсцесса печени, трахеотомия и тонзиллотомия, вылушивание опухолей на передней поверхности шеи, грыжесечение, трепанация черепа, операции на заднем проходе, ампутация грудной железы, лигатура сосудов при аневризмах¹⁷⁷ и др. В его книге представлены оригинальные описания процедур, включая литотомию, герниотомию, парацентезис. Павел объяснил некоторые другие хирургические процедуры, такие как хирургия глаза, удаление зубов, удаление миндалин, удаление полипов из носа. Все эти достаточно сложные оперативные вмешательства Павел, судя по всему, часто применял в своей хирургической практике, хотя сам он был автором лишь нескольких из них. При болезнях мочевого пузыря он первым ввел в практику метод впрыскивания растворов лекарств через катетер, а для удаления камней из мочевого пузыря применял операцию бокового сечения, делал он и уретротомию.

Большое внимание Павел уделял ранам, полученным в боевых действиях. Так, при лечении ран, возникших из-за попадания стрел и копий, их наконечники рекомендовалось удалять – извлекать через рану или проводить насквозь с рассечением тканей при помощи специального инструмента. Если же ранящее оружие (стрела или копье) застревало в крупных сосудах, хирург должен был предварительно произвести перевязку

---

¹⁷⁶ Das A. A Textual Note on Paul of Aegina, *Pragmateia* 6.88 // CQ. 64. 2014. – P. 868 – 870.

¹⁷⁷ Serletis D. Paul of Aegina and Tracheostomy // *The Proceedings of the 10th Annual History of medicine days.* – Calgary, 2001. – P. 26-30.

этих сосудов. Для остановки кровотечения, кроме перевязки сосудов, Павел использовал и другие известные тогда кровоостанавливающие средства - прижигание, скручивание, закладывание в раны сухой корпии, давящие повязки, перетягивание конечности бинтом наподобие жгута.

Много полезного содержалось и в других его сочинениях, посвященных гигиене и диететике, общей патологии, симптоматологии, кожным болезням, действию лекарств и ядов, женским болезням. Описание операции по удалению грыжи аналогично современной технике: «После того, как сделать разрез шириной в три пальца поперек опухоли в паху и удалить мембраны и жир, надо обнажить брюшину в середине, где она поднимается, и приложите ручку зонда, чтобы кишки были прижаты глубоко вниз. Затем брюшина, прижатая с каждой стороны ручками зонда, должна быть соединена вместе швами, а затем мы извлекаем зонд, не разрезаем брюшину и не удаляем ничего, и зашиваем с помощью средств, используемых для свежих ран».

В последующем в развитии хирургии (и медицины в целом) в Византии не появилось ничего принципиально нового по сравнению с тем, о чем писали в своих сочинениях Павел Эгинский и его предшественники, и что они использовали в своей хирургической практике¹⁷⁸. Это была самая полная и, в то же время, компактная, энциклопедия всех медицинских знаний того времени¹⁷⁹.

Если говорить о репутации Павла, то в исламском мире была очень велика. Считалось, что его особенно интересовало акушерство, откуда он получил имя Аль-Кавабели («Акушер»)¹⁸⁰. Арабские писатели полагали, что он написал произведения «De Mulierum Morbis» («О болезнях женщин») и «De Puerulorum Vivendi Ratione atque Curatione» («О маленьких детях, их

---

¹⁷⁸ Briau R. Chirurgie de Paul d'Egine. – Paris: V. Masson, 1855.

¹⁷⁹ Daremberg Charles Victor. La medicine. Histoire et doctrines; Paul d'Egine et les compilateurs. – Parigi: Bailliere et fils, 1865.

¹⁸⁰ Remo S. Obstetrics and gynecology in the work of the Byzantine Paul of Aegina and the Arab Albucasis // Minerva Med. 1967. 58. – P. 4118-4131.

образе жизни и лечении»). Его основная работа была переведена на арабский язык Хунайном ибн Исхаком в IX в. «Изложение» очень высоко оценивалось в мусульманской медицине. Особенным авторитетом у арабских врачей пользовалась 6-я книга этого труда, посвященная хирургии.

Около 800 г. в Северной Италии на латинский язык была переведена третья книга «Краткого изложения медицины». В разных странах Европы солидный труд по хирургии Павла Эгинского многие столетия, вплоть до XVII в., использовался и как учебное руководство для студентов-медиков в университетах, и как практическое руководство для врачей-хирургов. На Западе сочинения Павла Эгинского нашли вторую жизнь в эпоху Ренессанса. Его радикальные методики, описанные в разделе «Хирургия», преподавались в качестве классических во многих европейских университетах.

Вся работа в оригинальном греческом виде была опубликована в Венеции в 1528 г., а другое издание появилось в Базеле в 1538 г. Было издано несколько латинских переводов. Его первый полный перевод на английский язык был издан Фрэнсисом Адамсом в 1844-1847 гг.¹⁸¹, что сегодня делает сочинения Павла наиболее доступными среди наследия всех ранневизантийских врачей.

Между тем, среди ранневизантийских врачей Павел был фактически последним и самым заметным¹⁸². Арабы изучали, переводили и находились под сильным влиянием его сочинений и произведений¹⁸³. Его четких указаний в книге достаточно, чтобы оценить, какой он был великий врач. Объяснения, которые он дал по каждой теме, настолько же полны и точны, как и в любой современной книге по хирургии и медицине. Хирургические методы, которые он описал, не сильно отличаются от существующих сейчас

---

¹⁸¹ Adams Francis. The seven books of Paulus Aegineta. Vol. 1-3. 1844, 1846, 1847. Printed for the Sydenham society. – London.

¹⁸² Его современник Александр Тралльский работал преимущественно в Риме, а время жизни Феофила Протоспафария точно не установлено и колеблется в оценках специалистов от времени Ираклия до X в.

¹⁸³ Moseley G. Paul Of Aegina, Pragmateia 6.88 and the Evidence of Avicenna's QĀNŪN // RhM 159. 2016. – P. 439-442.

методов и также очень современны по сравнению с общими методами того времени.

Таким образом, изучение наследия Павла Эгинского в контексте истории ранневизантийской культуры весьма актуально, причем не только с точки зрения истории медицины, но и истории образования, учитывая, что «Эпитома» Павла – учебный труд, а сам он руководил Александрийской высшей медицинской школой и преподавал частным образом, как и все прочие позднеантичные врачи.

Выводы по второй главе. Таким образом, мы видим, что на протяжении существования Византийской цивилизации античная медицинская традиция использовалась и развивалась как в гражданских, так и в церковных врачебных и научных центрах. В контексте византизма «земной» медицине сопутствовала медицина «небесная»¹⁸⁴.

В повседневной жизни византийские врачи стремились сочетать требования врачебной этики, изложенные в клятве Гиппократов, и христианские заповеди о любви и милосердии, они обращались за помощью и к классикам медицинской науки, и к комментариям современников, а также к заступничеству святых и к молитве Церкви.

Примечательно, что за всю тысячелетнюю историю Византии мы встречаем имена всего лишь нескольких врачей: Орибасия Пергамского, Аэция Амидского, Александра Тральского и Павла Эгинского.

Свое образование Орибасий Пергамский получил в античных языческих медицинских школах и сам по своим воззрениям был открытым язычником, личным другом императора Юлиана Отступника, попытавшегося вообще возродить язычество, как государственную идеологию империи. Аэций Амидский, бывший первым византийским врачом-христианином, свое медицинское образование получает в Александрии Египетской, входившей тогда в состав Византии, но сохранившей тогда еще античную языческую систему образования. Еще один врач Павел Эгинский так же получил

---

¹⁸⁴ Magner L.N. A History of Medicine. – New York, 2005. – P. 137.

образование в Александрии и после завоевания ее арабами остался и работал в ней, будучи высоко поддержан арабскими правителями.

После них история Византии не знает ни одного выдающегося врача, ни одно серьезное медицинское сочинение не появляется в Византии. Эру греческой медицины заканчивает Павел Эгинский.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При подготовке выпускной квалификационной работы была определена цель: изучить историю медицины Византийской империи, а также познакомиться с выдающимися представителями медицины периода Ранней Византии.

Реализации цели данного исследования способствовало решение следующих задач:

- дано понятие медицины, которая была рассмотрена в системе образования в Византии;
- изучены устройства больниц и санитарно-технических сооружений в Византийской империи;
- рассмотрены методы лечения заболеваний в Ранней Византии;
- показано влияние государственной церкви Византии на развитие медицинской науки;
- отражены основные данные биографий Орибасия, Аэция из Амиды, Александра Тралльского, Павла Эгинского и дан краткий анализ их сохранившихся сочинений.

Задачи решены следующим образом.

В наши дни, когда во всем мире на первый план выходит приоритет общечеловеческих ценностей, подготовка врачей во всех странах мира немыслима без широкого гуманитарного образования и развития исторического мышления, без плодотворного научного сотрудничества между народами различных государств.

Настоящее исследование показало, что как область науки история медицины изучает закономерности развития и историю врачевания, медицинских знаний и деятельности народов мира на протяжении всей истории человечества (с древнейших времен до современности) в неразрывной связи с историей, философией, естествознанием, культурой, составной частью которой она является.

Установлено, что Византийская империя существовала на тысячелетие дольше, чем Западная Римская империя. В 1453 г. после захвата Константинополя турками последние византийские территории вошли в состав Османской империи – Византия прекратила свое существование. Однако влияние византийской культуры на страны Востока и Запада ощущалось в течение многих столетий. В средние века люди в большинстве случаев на болезни смотрели как на наказание Божье, как на ниспосланные Богом за грехи испытания, которые надо стойко переносить и бороться с которыми следует только молитвами и заклинаниями, тем не менее, желали излечения, а врачи были убеждены, что лечение возможно.

Несмотря на свой практический характер, медицина в Византии продолжала считаться теоретической дисциплиной и изучалась по сочинениям великих медиков античности (христианская религия запрещала пролитие крови и анатомирование трупов). Особое внимание уделялось приемам лечения, выработанным в предшествующие столетия, и изучению лекарственных средств.

В рамках данного исследования был также проведен анализ представлений ученых: Византийские врачи использовали не только античное наследие, но и опыт арабоязычной медицины. Влияние арабской медицины более ощущается в сочинениях поздних византийских авторов.

Еще раз отметим, что наследие Орибасия особенно важно потому, что оно помогло сохранить большое количество цитат из древних произведений, которые сегодня потеряны, и тем самым полнее представить общее развитие римской медицинской традиции от первых веков нашей эры.

В отличие от Александра Тралльского, Павла Эгинского и Орибасия, Аэций больше интересовался теорией медицины, чем ее практическими проблемами, однако его фундаментальное, хотя и написанное простым языком «Четверокнижие» сыграло важную роль в истории медицины.

Изучив работы Александра Тралльского можно сделать вывод, что он – единственный врач, который пытается эффективно спасти своего пациента.

Читатель как бы переносится в область конкретной медицинской деятельности и может более подробно ознакомиться с методами Александра. Опыт в форме первого лица используется им как устройство коммуникации, чтобы подчеркнуть способность автора справляться с ситуацией, предлагая новые средства лечения.

Весьма актуально изучение наследия Павла Эгинского в контексте истории ранневизантийской культуры, причем не только с точки зрения истории медицины, но и истории образования, учитывая, что «Эпитома» Павла – учебный труд, а сам он руководил Александрийской высшей медицинской школой и преподавал частным образом, как и все прочие позднеантичные врачи.

После Орибасия Пергамского, Аэция Амидского, Александра Тральского и Павла Эгинского история Византии не знает ни одного выдающегося врача, ни одно серьезное медицинское сочинение не появляется в Византии.

Таким образом, нам удалось решить все поставленные задачи исследования.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Источники:

1. Анна Комнина. Алексиада. / Пер., комм. Я.Н. Любарского. – СПб.: Алетейя, 1996. – 704 с.
2. Василий Великий. Творения. В 2 т. Т.1: Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы / Василий Великий. Полное собрание творений Святых отцов церкви и церковных писателей в русском переводе. – М.: Сибирская Благовонница, 2008. – 1135 с.
3. Василий Великий. Творения. В 2 т. Т.2: Аскетические творения. Письма / Василий Великий, Амфилохий. Полное собрание творений Святых отцов церкви и церковных писателей в русском переводе – М.: Сибирская Благовонница, 2009. – 1232 с.
4. Гален. Три трактата / Гален. – М., 2011. – 412 с.
5. Константин Багрянородный. О церемониях византийского двора (отрывки) // Памятники византийской литературы IV-IX вв. // Отв. ред. Л.А. Фрейберг. – М., 1968. – 352 с.
6. Константин Багрянородный. Об управлении империей / Текст, пер., комм., под ред. Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. – М., 1991. – 493 с.
7. Коростовцев, М.А. Хрестоматия по истории Древнего Востока. / М.А. Коростовцев. – М.: Высш. шк., 1980. – 423 с.
8. Памятники византийской литературы IX-XIV вв. // Отв. ред. Л.А. Фрейберг. – М., 1969. – 480 с.
9. Aetii sermo sextidecimus et ultimus. Erstens aus Handschriften veröffentlicht mit Abbildungen, Bemerkungen und Erklärungen von Dr. Skévos Zervós. Leipzig, 1901.
10. Aetius Amidenus. Librorum medicinalium tomus primus. - Venetiae, Aldus, 1534.

11. Alexander von Tralles: Original-text und Übersetzung nebst einer einleitenden Abhandlung. Ein Beitrag zur Geschichte der Medicin. Tom 1. Ed. Theodor Puschmann. Wien: W. Braumuller, 1878. 1237 S.; Puschmann, Theodor (ed., transl.). Alexander von Tralles. 2 vols. Amsterdam: Adolf M. Hakkert, 1963.
12. Heiberg, Johan Ludvig (éd.). Paulus Ægineta. Libri I-IV, 1921; Libri V-VII, 1924 (Corpus medicorum Græcorum) / J.L. Heiberg. – Leipzig: Teubner.
13. Jones, W.H.S. (ed.). Aetii Amideni Libri Medicinales V-VIII. Edidit Alexander Olivieri. (Corpus Medicorum Graecorum, VIII. 2.) / W.H.S. Jones. – P. IV+554. – Berlin: Akademie-Verlag, 1950.
14. Olivieri, A. (ed.). Aetii Amideni Libri Medicinales I-IV. / A. Olivieri. – P. XVII+408 (Corpus Medicorum Graecorum VIII, I). – Leipzig and Berlin: Teubner, 1935.
15. Oreibasios (O 543) // Adler A., ed. Suidae Lexicon. III. Lipsiae, Teubner, 1938, p. 555.
16. Oribasius. Dieting for an Emperor: a Translation of Books 1 and 4 of Oribasius' Medical Compilations. Leiden, New York, Cologne, Brill Academic Publishers, 1997. 388 p.
17. Oribasius: Collectionum Medicarum Reliquiae, I. Libri I-VIII; II; IX-XVI. By J. Raeder (Corpus Medicorum Graecorum VI.1.1-2) Leipzig & Berlin, Teubner, 1928-1929.
18. Philostratus Flavius, Eunapius. The lives of the sophists / With an engl. transl. by W.C. Wright. – Cambridge (Mass.): Harvard univ. press; London: Heinemann, 1968 (Loeb classical library; 134).
19. Scholia Graeca in Humeri Iliadem ex codicibus aucta et emendate / Ed. G. Dindorfius. T. I. - Oxonii, 1875. - XLII p.

Исследования:

1. Акшит, И. Стамбул / И. Акшит / Пер.: М. Дубовиченко, А. Балджиоглу – Istanbul: Cagaloglu, 2014. – 102 с.

2. Барашнев, Ю.И. Паломничество в прошлое медицины / Ю.И. Барашнев. – М.: Триада-Х, 2013. – 296 с.
3. Бекштрем, А.Г. Погибшая рукопись Павла Эгинского // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1898, авг., отд. V. С. 66-112; сент. - С. 113- 114.
4. Бекштрем, А.Г. К оценке руководства Павла Эгинского // ЖМНП. СПб., 1913, май, отд. V. С. 209-221.
5. Болгова, А.М. Аэций Амидский и ранневизантийская медицинская традиция / А.М. Болгова // Проблемы истории и археологии Украины. – Харьков: Майдан, 2016. – С. 58.
6. Васильев, А.А. История Византии. В 3 т. / А.А. Васильев. – Л., 1923-1925. – 986 с.
7. Византийский словарь: в 2 т. / [сост., общ. ред. К.А. Филатова]. СПб.: Амфора, РХГА, Издательство Олега Абышко, 2011, т. 2. С. 160-161.
8. Гергей, Е. История папства / Е. Гергей. – М.: Республика, 1996. – 463 с.
9. Гиббон, Э. Закат и падение Римской империи. В 7 т. / Э. Гиббон. – М.: Терра, 1997. – 640 с.
10. Горянов, Б.Т. Византийский город XIII-XIV вв. / Б.Т. Горянов // Византийский временник. – М.: Академкнига, Т.13. – 1958. – 405 с.
11. Горянов, Б.Т. Поздневизантийский феодализм / Б.Т. Горянов. – М., 1962. – 502 с.
12. Грегоровиус, Ф. История города Рима в средние века / Ф. Грегоровиус. – М., 2008. С. 192-214.
13. Дашков, С.Б. Императоры Византии / С.Б. Дашков. – М.: Красная площадь, 1996. – 368 с.
14. Диль, Ш. Юстиниан и византийская цивилизация / Ш. Диль. – СПб., 1908. – 741 с.
15. Дьяконов, А.А. Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды / А.А. Дьяконов. – СПб.: О. Абышко, 2006. – 656 с.

16. Зудгоф, К. Медицина Средних веков и эпохи Возрождения / К. Зудгоф. – М.: Вузовская книга, 1999. – 160 с.
17. Каждан, А.П. и др. Очерки истории Византии и южных славян / А.П. Каждан, Г.Г. Литаврин. – СПб.: Алетейя, 1998. – 336 с.
18. Ковнер, С. История средневековой медицины / С. Ковнер. – К.: Тип. импер. ун-та св. Владимира, 1893. – 648 с.
19. Кулаковский, Ю.А. История Византии. В 2 т. / Ю.А. Кулаковский. – СПб.: Алетейя, 1996. – 492 с.
20. Культура Византии. IV – первая половина VII вв. - М., 1984. – 765 с.
21. Лебедев, А.П. Вселенские соборы IV и V веков / А.П. Лебедев. – СПб.: О. Абышко, 2007. – 320 с.
22. Лебедев, А.П. Исторические очерки состояния византийско-восточной церкви / А.П. Лебедев. – СПб.: О. Абышко, 2003. – 336 с.
23. Лисицын, Ю.П. История медицины / Ю.П. Лисицын. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 400 с.
24. Литаврин, Г.Г. Византия и славяне / Г.Г. Литаврин. – СПб.: Алетейя, 1999. – 604 с.
25. Литаврин, Г.Г. Как жили византийцы / Г.Г. Литаврин. – М., 1974. – 190 с.
26. Медведев, И.П. Византийский гуманизм XIV-XV веков / И.П. Медведев. – Л.: Наука, 1976. – 254 с.
27. Мультиановский, М.П. История медицины / М.П. Мультиановский. – М.: Медицина, 1967. – 272 с.
28. Опарин, А.А. Медицина Средних веков. Религия. Философия. Суеверия / А.А. Опарин // Східноєвропейський журнал внутрішньої та сімейної медицини. – 2015. – №1. – С. 75-81.
29. Пеликан, Я. Дух восточного христианства. В 2 т. / Я. Пеликан. – М.: Наука, 2009. – 376 с.
30. Петров, Б.Д. История медицины. Т. 1. (Материалы к курсу истории медицины) / [Ред. Б.Д. Петров]; Ин-т организации здравоохранения и

истории медицины им. Н.А. Семашко Акад. мед. наук СССР. – М., 1954. – 283 с.

31. Петровский, Б.В. Большая медицинская энциклопедия. Т. 5. / Гл. ред. акад. Б.В. Петровский; [Акад. мед. наук СССР]. – М.: Сов. энциклопедия, 1977. – 632 с.

32. Робертсон, Д. История христианской церкви. В 2 т. / Д. Робертсон. – СПб.: И.Л. Тузова, 1890-1891. – 1083 с.

33. Романова, А.А. Древнерусские календарно-хронологические источники XV- XVIII вв. / А.А. Романова. – СПб., 2002. С. 87.

34. Светлов, Э. Магизм и единобожие / Э. Светлов. – Брюссель, 1971. – 669 с.

35. Сорокина, Т.С. Атлас истории медицины: Средние века (476–1640). / Т.С. Сорокина. – М.: УДН, 1983. – 192 с.

36. Сорокина, Т.С. История медицины / Т.С. Сорокина. – М.: Академия, 2008. – 560 с.

37. Трохачев, С.Ю. «Заговор» цезаря Юлиана / С.Ю. Трохачев // Античная древность и средние века. – 1992. – Вып. 26: Византия и средневековый Крым. – С. 11-23.

38. Успенский, Ф.И. История Византии. В 5 т. / Ф.И. Успенский. – М.: АСТ, Астрель, 2001. – 1552 с.

39. Шафф, Ф. История христианской церкви. В 8 т. / Ф. Шафф. – СПб.: Библия для всех, 2008-2012. – 470-688 с.

40. Ютен, С. Повседневная жизнь алхимиков в Средние века / С. Ютен. – М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2005. – 243 с.

41. Adams, Francis. The seven books of Paulus Aegineta / F. Adams. – Vol. 1-3. – L., 1844, 1846, 1847.

42. Arehart, B.F. A Note on Oribasius' Molluscs (Syn. 1.6) / B.F. Arehart. – Mnemosyne, 2018, vol. 71, ISS. 1. - P. 177-181.

43. Baldwin, B. Beyond the House Call: Doctors in Early Byzantine History and Politics / B. Baldwin. – *Dumbarton Oaks Papers*, 1984, vol. XXXVIII. - P. 15-19.
44. Baldwin, B. The career of Oribasius / B. Baldwin. – *Acta Classica*, 1975, no. 18. - P. 85-97.
45. Berrin, Okka. Aeginali Paul: Bizans döneminde ünlü bir cerrah ve tıp doktoru. / O. Berrin. // *Genel Tıp Dergisi*. 2015. 25(1). - P. 33-39.
46. Bouras-Vallianatos, Petros. Modelled on Archigenes theiotatos: Alexander of Tralles and his Use of Natural Remedies (physika) / P. Bouras-Vallianatos. // *Mnemosyne*. 69. 2016. - P. 382-396.
47. Bouras-Vallianatos, Petros. Clinical Experience in Late Antiquity: Alexander of Tralles and the Therapy of Epilepsy // *Med. Hist.* / P. Bouras-Vallianatos. – 2014, vol. 58(3). – P. 337-353.
48. Briau, R. Chirurgie de Paul d'Égine / R. Briau. – Paris: V. Masson, 1855. – 300 p.
49. Browning, R., Nutton, V. Oribasius. *The Oxford Classical Dictionary* / R. Browning, V. Nutton. – Oxford, Oxford University Press, 2003. – P. 1074-1075.
50. Brunet, F. Alexandre de Tralles et la médecine byzantine // *Oeuvres médicales d'Alexandre de Tralles*. / F. Brunet, 1933. I.
51. Constable, O.R. Housing the stranger in the Mediterranean world: lodging, trade, and travel in Late Antiquity and the Middle Ages / O.R. Constable. – Cambridge University Press, 2003. – 321 p.
52. Constantelos, D.J. Byzantine Philanthropy and Social Welfare / D.J. Constantelos. – Athens, 1986. – 282 p.
53. Constantelos, D.J. Poverty, Society and Philanthropy in the Late Medieval Greek World / D.J. Constantelos. – New York, 1992. – 190 p.
54. Daremberg, Charles Victor. La médecine. Histoire et doctrines; Paul d'Égine et les compilateurs / Ch.V. Daremberg. – Paris: Baillière et fils, 1865.

55. Das A. A Textual Note on Paul of Aegina, *Pragmateia* 6.88 // *CQ.* 64. 2014. – P. 868-870.
56. Duffy, J.M. *Byzantine Medicine in the Sixth and Seventh Centuries* // *Dumbarton Oaks Papers* / J.M. Duffy. – 1984, № 38. – P. 21-28.
57. Geōrgakopolous, K. *Archaioi Ellēnes iatroi* [Ancient Greek Physicians]. / K. Geōrgakopolous – Athens, Apama Publ., 1998. 422 p. (in Greek).
58. Grant, M. Oribasios and medical dietetics or the three ps. // Wilkins J., Harvey D., Dobson M., eds. *Food in antiquity.* / M. Grant. – Exeter, Kings, 1999. - P. 368-379.
59. Greene, R. *History of Medicine* / R. Greene. – New York, 1988. – 141 p.
60. Guardasole, A. Alessandro di Tralle // Garzya A. (ed.). *Medici Bizantini.* / A. Guardasole. – Torino: Unione tipografico-editrice torinese, 2006. - P. 557-570.
61. Guardasole, A. Alexandre de Tralles et les remedes naturels // Collard F., Samama E. (eds.). *Mires, physiciens, barbiers et charlatans: les marges de la medicine de l'Antiquite au XVIe siècle.* / A. Guardasole. – Langres: D. Gueniot, 2004. – P. 81-99.
62. Guardasole, A. L'heritage de Galien dans l'oeuvre d'Alexandre de Tralles // Jouanna J., Leclant J. (eds). *Colloque La medecine grecque antique, Cahiers de la Villa 'Kerylos'* / A. Guardasole. – Paris: Academie des Inscriptions et Belles-Lettres, 2004. – P. 219-234.
63. Guardasole, A. Sur l'editio princeps d'Alexandre de Tralles // Boudon-Millot V., Cobolet G. (eds.). *Lire les medecins grecs `a la Renaissance. Aux origines de l'edition medicale. Actes du colloque international de Paris 19–20 septembre 2003* / A. Guardasole. – Paris: Bibliotheques interuniversitaires de medicine, 2005. – P. 323-337.
64. Gurunluoglu, R., Gurunluoglu, A. Paulus Aegineta, a seventh century encyclopedist and surgeon: his role in the history of plastic surgery // *Plast Reconstr* / R. Gurunluoglu, A. Gurunluoglu. – *Surg.* 2002. 110 (6). – P. 1600-1601.

65. Horden, P. The Earliest Hospitals in Byzantium, Western Europe, and Islam / P. Horden // *Journal of Interdisciplinary History*. № 25. 2005. – P. 361-389.
66. Jagusiak K., Kokoszko M. Życie i kariera Orybazjusza w świetle relacji źródłowych. *Przegląd Nauk Historycznych* / K. Jagusiak, M. Kokoszko. – 2011, vol. 10, no. 1. – P. 5-21.
67. Jagusiak K., Kokoszko M., Rzeźnicka Z. Cakes and breads in Oribasius' *Collectiones medicae. Symbolae Philologorum Posnaniensium Graecae et Latinae.* / K. Jagusiak, M. Kokoszko. – 2015, vol. 25, no. 1. – P. 127-140.
68. Jagusiak, K., Kokoszko, M. Pisma Orybazjusza jako źródło informacji o pożywieniu ludzi w późnym Cesarstwie Rzymskim / K. Jagusiak, M. Kokoszko. – *Vox Patrum*, 2013, no. 33. – P. 339-357.
69. Keenan, M.E. St. Gregory of Nazianzus and Early Byzantine Medicine / M.E. Keenan. // *Bulletin of the History of Medicine*, 9, 1941. – P. 8-30.
70. Keenan, M.E. St. Gregory of Nyssa and the Medical Profession / M.E. Keenan // *Bulletin of the History of Medicine*, 15, 1944. – P. 150-161.
71. Kokoszko M. Ryby i ich znaczenie w życiu codziennym ludzi późnego antyku i Bizancjum (IV-VII w.). / M. Kokoszko. – Łódź, Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2005. – 443 p.
72. Kokoszko M., Jagusiak K. Woda, wino i tak dalei, czyli o napojach i trunkach w Konstantynopolu. *Przegląd Nauk Historycznych.* / K. Jagusiak, M. Kokoszko. – 2010, vol. 9. – P. 25-55.
73. Kokoszko M., Jagusiak K., Dybała J. Bread as Food and Medicament in Oribasius' Writings. *Studia Ceranea.* / K. Jagusiak, M. Kokoszko, J. Dybała. – 2016, vol. 6. – P. 355-376.
74. Krumbacher, K. *Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Ostroemischen Reiches.* / K. Krumbacher. – Munich, 1897. – 1100 p.
75. Langslow, David. *The Latin Alexander Trallianus* / D. Langslow. – London: Society for the Promotion of Roman Studies, 2006. – 333 p.

76. Lucia, R. de. Doxographical Hints in Oribasius' «Collectiones medicae» // Eijk P.J. van der, ed. Ancient Histories of Medicine. Essays in Medical Doxography and Historiography in Classical Antiquity / R. Lucia. – Leiden, Brill, 1999. – P. 473-489.
77. Lucia, R. de. Oreibasios v. Pergamon // Leven K.-H., ed. Antike Medizin. Ein Lexikon / R. Lucia. – München, Beck, 2005. – Col. 660-661.
78. Lucia, R. de. Oribasio di Pergamo. Medici bizantini. Oribasio di Pergamo. Aezio d'Amida. Alessandro di Tralle. Paolo d'Egina. Leone Medico / R. Lucia. – Torino, Unione tipografico-editrice torinese, 2006. - P. 21-29.
79. Magner, L.N. A History of Medicine / L.N. Magner. – New York, 2005. – 626 p.
80. Miller, T.S. The Birth of the Hospital in the Byzantine Empire / T.S. Miller. – Baltimore, 1985. – 555 p.
81. Miller, T.S. The Orphans of Byzantium. Child welfare in the Christian Empire / T.S. Miller. – The CUA Press, 2003. – 222 p.
82. Moseley, G. Paul Of Aegina, Pragmateia 6.88 and the Evidence of Avicenna's QĀNŪN / G. Moseley // RhM 159. 2016. – P. 439-442.
83. Nuland, S.B. The Unknown Teacher – Paulus Aegineta / S.B. Nuland // The Seven Books of Paulus Aegineta. – Birmingham, Alabama: Gryphon Editions, Ltd., 1985. – P. 54-67.
84. Nutton, V. Ancient medicine / V. Nutton. – London; New York, Routledge, 2007. – 486 p.
85. Nutton, V. Antyllus. Brill's New Pauly. Encyclopaedia of the Ancient World. Vol. I / V. Nutton. – Leiden; Boston, Brill, 2002. – Col. 810-811.
86. Perea Yebenes, S. Un iama del santuario-hospital de Asclepio en Pergamo (Noticia De Rufo De Efeso, en Oribasio, Collectiones Medicae, XLV, 30.10-14) / S. Perea Yebenes. – Mēnē [Moon]. Revista Internacional de Investigación sobre Magia y Astrología Antiguas, 2006, vol. 6. – P. 199-216.

87. Philip, J. van der Eijk, Ph. Principles and practices of compilation and abbreviation in the medical 'encyclopaedias' of late antiquity // Horster M., Reitz C. (eds.). Condensing texts, condensed texts. – Stuttgart, 2010. – P. 519-554.
88. Pormann, Peter E. The Oriental Tradition of Paul of Aegina's Pragmateia / P.E. Pormann. – Leiden: Brill, 2004. – 321 p.
89. Prioreschi, P. A History of Medicine. Vol. IV, Byzantine and Islamic medicine / P. Prioreschi. – Omaha, 2004. – 507 p.
90. Raeder, I., ed. Oribasii synopsis ad Eustathium filium et libri ad Eunapium / I. Raeder. – Leipzig, Teubner, 1964. 313 p.
91. Raeder, J., ed. Oribasius. Collectionum Medicarum Reliquiae / I. Raeder. – Vol. I. L. I-VIII. Leipzig, Berlin, Teubner, 1928. VIII, 300 p.; Vol. II. L. IX-XVI. Leipzig, Berlin, Teubner, 1929. VI, 298 p. (Corpus Medicorum Graecorum, VI.1.1-2).
92. Remo, S. Obstetrics and gynecology in the work of the Byzantine Paul of Aegina and the Arab Albucasis / S. Remo // Minerva Med. 1967. 58. – P. 4118-4131.
93. Savage-Smith, E. Hellenistic and Byzantine Ophthalmology: Trachoma and Sequelae / E. Savage-Smith // Dumbarton Oaks Papers. – 1984, № 38. – P. 169-186.
94. Scarborough, J. Early Byzantine Pharmacology / J. Scarborough // Dumbarton Oaks Papers. – 1984, № 38. – P. 213-232.
95. Scarborough, J. The Life and Times of Alexander of Tralles / J. Scarborough // Expedition. Vol. 39, № 2. 1997. – P. 51-60.
96. Schröder, H.O. Oreibasios. RE Supplementband VII / H.O. Schröder. – Stuttgart, J.B. Metzlersche Buchhandlung, 1940. – P. 797-812.
97. Serletis, D. Paul of Aegina and Tracheostomy / D. Serletis // The Proceedings of the 10th Annual History of medicine days. – Kalgary, 2001. – P. 26-30.
98. Talbot, A.M. Pilgrimage to Healing Shrines: The Evidence of Miracle Accounts / A.M. Talbot // Dumbarton Oaks Papers, 56, 2002. – P. 153-173.

99. Temkin, O. *Hippocrates in a World of Pagans and Christians* / O. Temkin. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1991. – 444 p.
100. Temkin, O. *The Double Face of Janus and Other Essays in the History of Medicine* / O. Temkin. – JHUP, 1977. – 543 p.
101. Toledo-Pereira L.H. Pergamum: Renowned medical center of Antiquity. Origin of medical centers of today / L.H. Toledo-Pereira // *Journal of Investigative Surgery*, 2002, vol. XV, no. 6. – P. 297-298.
102. Westerink, Leendert G. *Philosophy and Medicine in Late Antiquity* // *Janus*. 51. 1964. – P. 169-177.
103. Zipser, Barbara. *Die Therapeutica des Alexander Trallianus: ein medizinisches Handbuch und seine Überlieferung* // Piccione R.-M., Perkams M. (eds). *Selecta colligere, II. Beiträge zur Technik des Sammelns und Kompilierens griechischer Texte von der Antike bis zum Humanismus*. – Alessandria: Dell’Orso, 2005. – P. 211-234.
104. Zipser, Barbara. *Pseudo-Alexander Trallianus, De oculis: Einleitung, Text, Übersetzung und Kommentar (PhD thesis)*. – Universität Heidelberg, 2003. – 333 p.